

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет) Юридический
институт

Кафедра «Теория государства и права, конституционное
и административное право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ Е.В. Титова

_____ 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ЮУрГУ – 40.03.01.2018.401 Ю

Руководитель выпускной
квалификационной
работы к.ю.н., доцент,
доцент кафедры

_____ Н.С. Конева

_____ 2018 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
студент группы Ю-401

_____ А.Д. Лисицин

_____ 2018 г.

Нормоконтролер

_____ В.П. Худякова

_____ 2018 г.

АННОТАЦИЯ

Лисицин А.Д. выпускная квалификационная работа «Механизм реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации»: ЮУрГУ, Ю–401, 83 с., список использованных источников и литературы – 61 наим.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые складываются в результате реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации, формы и способы реализации данных решений.

Цель квалификационной работы – осмысление и обоснование основных теоретических положений, которые определяют юридическую природу решений Конституционного Суда Российской Федерации, юридические свойства, предложение возможных способов по разрешению существующих проблем.

Достижение данной цели исследования непосредственно связано с решением следующих задач:

- 1) выделить механизм действия норм конституционного права и теоретические основы его реализации;
- 2) провести анализ решений Конституционного Суда РФ и их юридических свойств;
- 3) рассмотреть формы реализации решений Конституционного Суда РФ;
- 4) разработать предложения по улучшению законодательства, которое определяет процедуру реализации решений органов конституционного правосудия разными органами государственной власти.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, механизм реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ НОРМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА	
1.1. Механизм действия и формы реализации конституционных норм	9
1.2. Решения Конституционного Суда, как источник российского конституционного права	17
ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ	
2.1. Решения Конституционного Суда Российской Федерации: формы, методы и способы их реализации	26
2.2. Проблемы повышения эффективности реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации	30
ГЛАВА 3. СУБЪЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ	
3.1. Роль законодательного (представительного) органа в реализации решений Конституционного Суда РФ	43
3.2. Реализация решений Конституционного Суда РФ Президентом РФ	53
3.3. Роль судебных органов и органов прокуратуры в реализации решений Конституционного Суда РФ	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы обуславливается важностью конституционноправовых взаимоотношений с целью формирования социально-экономических и политических процессов в России. Конституционный Суд Российской Федерации является одним из субъектов таких отношений.

Посредством своих решений, Конституционный Суд РФ гарантирует прямое действие Конституции Российской Федерации, а также способствует устранению неконституционных актов. Исходя из компетенции Конституционного Суда и правовой природы решений этого органа, можно сказать, что Конституционный Суд наряду с оценкой актуального законодательства на предмет конституционности также изменяет и дополняет закон. Нормы права содержатся в решениях Конституционного Суда РФ. Согласно ФКЗ от 21 июня 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» решениям данного органа придаются такие свойства, как: окончательность, общеобязательность, непреодолимость, непосредственность действия. Именно такие же свойства имеют источники права. Помимо этого, решение Конституционного Суда РФ обладает большей юридической силой, чем любой закон, который признан решением Конституционного Суда РФ противоречащим Основному закону. В результате значимой проблемой нормоконтроля выступает отсутствие эффективности при реализации правоприменителями решений Конституционного Суда РФ. Зачастую эти решения либо не исполняются, либо исполняются ненадлежаще. В большинстве своем, это происходит из-за правовой природы решений Конституционного Суда РФ, так как они являются как актами правоприменения, так актами правотворчества.

Проблема судопроизводства заключается в том, чтобы оно было эффективным, то есть приносило соответствующие плоды, и чтобы процесс

судопроизводства основывался на нормах права, а принятые решения исполнялись надлежащим образом, неукоснительно и в установленные сроки. Общеобязательные правила поведения создаются также решениями Конституционного Суда РФ, а для процесса исполнения этих решений нет специального исполнительного производства.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые складываются в результате реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации, формы и способы реализации данных решений.

Предмет исследования составляют нормативные правовые акты федерального уровня и уровня субъектов Российской Федерации, которые регулируют порядок реализации решений органов конституционного правосудия, а также особенности решений Конституционного Суда как источников права.

Целью работы является осмысление и обоснование основных теоретических положений, которые определяют юридическую природу решений Конституционного Суда РФ, юридические свойства, предложение возможных способов разрешения существующих проблем – неисполнения или ненадлежащего исполнения решений Конституционного Суда РФ, проблема эффективности судопроизводства, проблема контроля над исполнением решений Конституционного Суда РФ.

Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие задачи: 1) выделить механизм действия норм конституционного права и теоретические основы его реализации;

2) провести анализ решений Конституционного Суда РФ и их юридических свойств;

3) рассмотреть формы реализации решений Конституционного Суда РФ; 4) разработать предложения по улучшению законодательства, которое определяет

процедуру реализации решений органов конституционного правосудия разными органами государственной власти.

В качестве методологической основы исследования применялись научные методы: историко-сравнительный, системный, описания, объяснения, формальноюридический, сравнительно-правовой, нормативно-логический.

Научно-теоретическую базу курсовой работы составляют работы известных ученых – юристов С.А. Авакьяна, Н.Г. Александрова, С.С. Алексеева, М.В. Баглая, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, И.Я. Дюрягина, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, Л.В. Лазарева, Р.З. Лившиц, В.О. Лучина, М.А. Митюкова, В.Е. Чиркина, и других ученых.

При написании работы применялись:

- 1) Конституция РФ,
- 2) действующие законы и подзаконные нормативные акты России, 3) решения Конституционного Суда РФ.

Научную новизну работы составляет постановка актуальных вопросов, а также комплексный подход к исследованию деятельности Конституционного Суда РФ в сфере реализации права и реализации самих решений Суда. Принята попытка комплексного анализа роли решений органов конституционного судебного контроля в рамках системы источников конституционного права России. Центральное место занимает вопрос о необходимости содействия органов всех ветвей власти, которые направлены на соблюдение, исполнение, использование и применение положений, содержащихся в решениях Конституционного Суда РФ.

Практическая применимость заключается в том, что предложенные выводы и заключения смогут стать источником совершенствования деятельности Конституционного Суда РФ, а также реализации его решений.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ НОРМ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

1.1. Механизм действия и формы реализации конституционных норм

Необходимо отметить, что динамизм права является фундаментальной особенностью. Считается, что он выражается в мобильности, способности быстро менять законодательные положения. На самом деле это свойство права более четко проявляется в период активных социально-экономических и политических преобразований. В это время устаревшие нормативные акты активно меняются и аннулируются, новые активно развиваются и принимаются. Кроме того, по нашему мнению, закон существует в той мере, в какой он действует, оказывает влияние на участников правового общения, показывает активность в социальной среде.

По мнению Алексева С.С., этот «процесс достаточно сложный и содержит в себе различные пути, формы, способы воздействия права на общественные взаимоотношения. Кроме того, в силу социальной цели права, имеет субъективную направленность, отличается связью с функциональностью законов. В результате это может пониматься как механизм воздействия права на общественные взаимоотношения. В общем, механизм является внутренним устройством, которое определяет порядок определенного вида деятельности. Другими словами, «механизм» символизирует движение»¹.

---

¹ Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия: опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – С. 114.

Исследователи изучали проблему функции закона по разным причинам, в результате чего существуют многие теории о механизмах правовой системы:

- 1) психологический механизм закона;
- 2) механизм управления правоотношениями в области социальной справедливости;
- 3) механизм правового регулирования для осуществления прав человека.

В рамках юридических отраслей можно говорить о соответствующих механизмах, в том числе о механизме конституционного права. В.С. Нерсесянц «осуществляет правовое действие как его системное функционирование, которое активизирует ряд особых механизмов – действия права или правового регулирования»¹.

На сегодняшний день проблема действия механизма права обуславливается глубокими корнями в предыдущих социально-правовых системах. Исследование данной проблемы в советской отечественной правовой литературе задали труды П.И. Стучки, Е.Б. Пашуканиса, Н.В. Крыленко. Только с начала 1960-х годов начинает стремительно аргументироваться специально-юридическая проблема механизма действия права. Ученые изучали проблему действия права по различным основаниям, что повлекло множество теорий механизма действия права².

Существуют: механизм правового регулирования; юридический механизм управления; психологический механизм действия права; механизм реализации общепризнанных прав человека. Можно говорить и о механизме действия конституционного права.

Вне всяких сомнений, данные механизмы отличаются особой важностью, но мы убеждены, что индивидуально они не могут обеспечить полное осуществление

---

¹ Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. – М.: Норма, 1999. – С. 342.

² Ленчик В.А. Механизмы действия права: дисс. ... к. ю. н. – Москва, 2002. – С. 12.

закона. Кроме того, отдельные механизмы не регулируют все юридические и социальные условия, способствующие реализации закона.

Ввиду вышеизложенного, утверждается, что наиболее широко используемой теорией из-за позитивистской традиции был механизм правового регулирования. Направлять идею механизма воздействия общественного интереса на отношения, первоначально представленные Н. Г. Александровым. Важный вклад в развитие проблем с регулирующим механизмом внесли И.Я. Дурягин, В.П. Казимирчук и некоторые другие академические теоретики права.

Развернутое обоснование и сравнительно законченный вид данная идея обрела в трудах профессора С.С. Алексеева, а именно в работе «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве».

С.С. Алексеев изложил следующие черты понятия «механизм правового регулирования»:

- 1) Большая категория: он объединяет все правовые фонды, посредством которых осуществляется юридическое влияние;
- 2) Категория системы: он не только собирает «юридические явления», но и «ставит их на свои места» – позволяет охарактеризовать их как единую систему;
- 3) категория, которая идентифицирует оригинальность правового регулирования.

В соблюдение этапов правового регулирования С.С. Алексеев выделил «три основных элемента механизма правового регулирования»:

- 1) правовые нормы, которые составляют основу правового регулирования
- 2) правовые отношения, субъективные права и юридические обязательства, перевод, при наличии юридических фактов, абстрактных возможностей и потребности конкретных целевых субъективных юридических прав и обязанностей.

3) Решения об осуществлении прав и обязанностей, при которых результаты запрограммированы в позитивном акте в общественной жизни, решают эту ситуацию. В этом случае именно правовой механизм правовой определенности тесно связан с самим пониманием закона, где есть, прежде всего, такие признаки, как обязательная нормативная, формальная безопасность, безопасность государственного правопорядка»¹.

Нет сомнений в том, что первоначальным элементом механизма правового регулирования является верховенство закона, поскольку именно в нем заложена модель правового регулирования. Как правило, фиксируется предписание, определяющее способы воздействия на поведение людей и методы правового регулирования.

Особенную роль для конституционного права составляет как сочетание конституционного и обычного права является проблемой функционирования закона и его механизма, поскольку последний по отношению к другим отраслям права является их своеобразным общественно-властным организатором, который объединяет их в одно целое².

Учитывая методы, задачи и подходы к действию, механизм осуществления конституционного права может проявляться в ряде аспектов:

- 1) фактический
- 2) правовой,
- 3) поведенческий,
- 4) управленческий,
- 5) информационный,
- 6) психологический,

---

¹ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 52.

² Конституционное право России: учебник / под ред. А.Н. Кокотова. – М.: Юрист, 2003. – С. 15.

7) позитивно-ориентированный и т. д.

В.В. Лазарев отмечает, что «эффект конституционного права традиционно рассматривался в широком и узком смысле. В самом широком смысле речь идет о роли конституционного права в жизни человека и гражданина, общества и государства, а также о влиянии государственной практики на конституционное право. В узком понимании речь идет о связи с позитивным правом. Традиционно установлено, что действие каждой отрасли права формируется из принятия и реализации конкретных норм этой отрасли, ее подотраслей и институтов. И конституционное право не является исключением»¹.

Фактически, правовой механизм действия конституционного права, которое вытекает из узкого аспекта деятельности Конституционного суда, представляет собой набор таких элементов:

1) Нормы конституционного права сосредоточены в правовых актах с различными правовыми формами. Эти акты служат источниками конституционного права;

2) Субъекты норм конституции и других источников конституционного права, обладающие дееспособностью и правоспособностью;

3) Юридические факты – содержащиеся в гипотезе нормы о изменениях и прекращении конституционных отношений;

4) Конституционные отношения – связи субъектов конституционноправовых отношений в связи с их юридическими правами и обязанностями.

5) Правоприменительные акты – юридические факты и веления органов власти, которые обеспечивают появление отношений,

---

¹ Конституционное право: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – М.: БЕК, 1999. – С. 104.

обеспечивают соблюдение правовых требований соответствующей отрасли.

б) Акты реализации прав и обязанностей – реальное поведение (законное и незаконное) субъектов.

Как отмечает Н. В. Витрук, «в данном случае осуществления действий механизма правового регулирования заканчивается, потому как осуществляется реальное поведение субъектов, результат, на который была направлена воля законодателя. В то же время ряд авторов считают, что действия механизма правового регулирования (в узком смысле) опосредуются правосознанием субъектов права, публичного правосознания и осуществляются в сфере верховенства права. Результатом действия выбранного нами механизма является конституционный правовой порядок. Тот же результат также является конечной целью механизма правового регулирования в широком смысле»¹.

Аналогичную цель преследует и, предлагаемый в научной литературе, социальный механизм действия права. По мнению В.В. Лапаевой, «под социальным механизмом действия права мы понимаем механизм взаимодействия правовых и иных социальных факторов, принимающих участие в жизни права на всех этапах его функционирования»². Смысл заключается в социальной среде действия права, ее структуре, связи элементов с правом.

Нельзя не согласиться с Н.В. Витруком, который считает, что социальный механизм действия права – это замкнутая система взаимных отношений условий общественной жизни, правовых норм отрасли и социальных результатов действия на основе прямых и обратных связей, то есть как динамическую систему.

---

¹ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. – М.: Норма, 2010. – С. 63.

² Лапаева В.В. Конкретно-социологические исследования в праве. – М.: Юридическая литература, 1987. – С. 93.

Главным аспектом, по мнению ученого, а также в надлежащем правовом механизме действия конституционного права будут нормы права, которые являются результатом объективно обусловленного законотворчества. Процесс реализации норм права включает как юридические средства, которые вместе составляют правовой механизм их реализации, так и социальные аспекты, названные выше социально-психического механизма. Этот раздел действия основан на прямых связях в системе «право – общественные отношения» («конституционное право и общественная практика»). В обозначенной системе есть связи, которые позволяют учитывать результаты осуществления конституционных норм, как в процессе законотворчества, так и в практике их реализации.

Вышеупомянутое позволяет сделать вывод, что конституционный закон действует, только когда его различные нормы реализуются в публичной и государственной практике.

Определены различные формы правореализации. В ТГП понятие «реализация закона» включает в себя формы перевода правовых норм в поведение участников правовых отношений.

Формы реализации права: соблюдение запрета, использование установленных прав, выполнение задач, применение норм властями, должностными лицами.

Использование правовых норм является одной из форм их реализации, выражающейся в добровольных, обычно активных действиях субъектов, в частности граждан, по реализации субъективных прав, изложенных в нормах. Реализация (использование) в качестве формы реализации стандартов конституционного права выражается в целях реализации возможностей, предоставляемых субъектам РФ соответствующими правовыми нормами¹.

---

¹ Конституционное право: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – М.: БЕК, 1999. – С. 98. ² Морозова Л.А. Теория государства и права. – М.: Норма, 2017. – С. 131.

Таким образом, в рамках этой формы реализации правовых норм осуществляются субъективные права участников. В форме использования применяются конституционные нормы, которые укрепляют основные права и свободы граждан, другие права субъектов конституционно-правовых отношений. Основное право (свобода) используется, предоставляя гражданину необходимые виды материальных и интеллектуальных благ.

Реализацией подобных правовых норм, к примеру, является осуществление гражданами России своих конституционных прав на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов; участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей; собираться без оружия и мирно, чтобы проводить публичные мероприятия; и так далее.

Использование правовых норм является одной из форм их реализации, выражающейся в добровольных, обычно активных действиях субъектов, в частности граждан, по реализации субъективных прав, изложенных в нормах. Реализация (использование) в качестве формы реализации стандартов конституционного права выражается в целях реализации возможностей, предоставляемых субъектам общественных отношений соответствующими правовыми нормами².

Таким образом, в рамках этой формы реализации правовых норм исполняются субъективные права участников, которые они регулируют. С точки зрения использования применяются конституционные нормы, которые укрепляют основные права и свободы граждан. Их применение является особой формой реализации конституционных норм. По своему содержанию применение конституционной нормы является законной активной деятельностью уполномоченных субъектов права, что связано с организацией реализации этой нормы. Н.В. Витрук, отметив специфику данной формы реализации, указывает, что

«применение конституционных норм является особым способом их реализации, что не связано с реализацией какого-либо одного типа конституционных норм – обязывающих, запрещающих или управомочивающих, и, следовательно, не совпадает ни с одной из основных форм осуществления конституционных норм – исполнение обязательств, соблюдение запретов или использование права. Применение конституционных норм, конечно же, это их исполнение, соблюдение или использование. Но применение не исчерпывается этим, оно имеет конкретное содержание, поскольку оно в конечном итоге направлено на других лиц, которые пользуются своими правами и свободами (или выполняют свои обязанности)»¹. Заявка необходима, чтобы в полной мере обеспечить соблюдение конституционных норм, а также для государственного контроля за точностью их исполнения.

Рассмотрение механизма правового регулирования, форм осуществления и функционирования конституционного права позволяет говорить о том, что, прежде всего, нормативной основой конституционного регулирования является норма права. Конституционные нормы обладают особыми связями с государством, потому что их создание и реализация невозможны без него. Нормы конституционного права содержатся в нормативно-правовых актах, которые имеют различные правовые формы.

Эти акты являются источниками конституционного права. В науке о конституционном праве существуют различные положения, касающиеся значения термина «источник права»².

---

¹ Лазарев Л. В. Исполнение решений Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. – 2002. – № 9. – С. 17–19.

² Авакьян С. А. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь. – М.: Юстицинформ, 2015. – С 363.

Мы считаем, что источником конституционного права следует понимать акты, которые содержат правовые нормы, направленные на регулирование правовых отношений, составляющих предмет конституционного права.

Однако, решения Конституционного Суда РФ уже заняли место во внутренней правовой системе и являются частью механизма полной реализации Конституции, основных прав и свобод граждан.

Таким образом, механизм действия конституционного права разнообразен, в зависимости от подходов, исследовательских задач, он может быть представлен в разных аспектах. Соответственно, формы реализации, в дополнение к традиционным формальным и юридическим аспектам, могут быть сформированы из множества областей, которые вполне могут считаться формами реализации. Например, правотворчество, правоохранительная, интерпретационная, доктринальная и т. д. Разнообразие механизмов и форм реализации придает динамизм конституционному праву. Гибкость и динамизм достигается с помощью источников конституционного права, а среди них особенное место занимают решения Конституционного Суда РФ.

1.2. Решения Конституционного Суда РФ, как источник российского конституционного права

Выступая субъектом конституционно-правовых отношений, Конституционный Суд РФ, принимает активное участие в реализации норм права, который осуществляется в разных формах.

Рассмотрение данного вопроса тесно связано с вопросом о функциях Конституционного Суда РФ. Многие ученые определяют функции Конституционного Суда РФ, как главные направления его деятельности.

К примеру, А. М. Барнашов и М. А. Митюков выделяют такие «функции судебных органов конституционного контроля, как:

- 1) обеспечение верховенства и прямого действия конституции, ее строгое соблюдение всеми субъектами права во всем государстве;
- 2) полный контроль над соблюдением принципа разделения властей, поддержания их баланса и предотвращения возможности узурпации государственной власти каким-либо одним органом управления ;
- 3) защита конституционных прав и свобод человека и гражданина ;
- 4) решение конституционных и правовых вопросов и споров, основанных на подчинении политики праву, преобладании правовых принципов и норм над идеологическими догмами и административного усмотрения»¹.

В то же время мы считаем необходимым отметить, что органы конституционного правосудия являются частью судебной системы, поэтому мы не можем игнорировать осуществляемую ими правоприменительную функцию. Осуществление Конституционным Судом РФ функции правоприменения не вызывает сомнений , но вопрос о том , является ли деятельность Конституционного Суда РФ только правоприменительной или еще и правотворческой, является острым. В этой связи должное внимание уделяется вопросу о признании источниками права актов конституционного правосудия.

---

¹ Митюков М.А. Очерки конституционного правосудия: сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики. – Томск: Томск. ун-т, 1999. – С. 33-34.

Правотворчество является одним из важнейших аспектов государственной деятельности. Форма его деятельности, непосредственно направленная на формирование правовых норм, их изменение, дополнение или отмена, правотворчество выступает как процесс исполнения воли государства в закон. Оно охватывает непосредственную деятельность уполномоченных государственных органов в разработке, принятии, изменении или дополнении нормативных правовых актов.

Е.Ю. Терюкова определяет «правотворческую деятельность в любых изменениях совокупности существующих правовых норм. По ее мнению, помимо традиционно приписываемых им органов законодательной и исполнительной власти, органы конституционного правосудия должны также включаться в правотворческую деятельность при толковании конституционных норм, в осуществлении контроля над конституционностью нормативных актов и за соблюдение внутреннего и международного права при устранении пробелов в законодательстве»¹.

Мы считаем, что деятельность органов конституционного правосудия содержит элементы законотворчества.

По мнению А.Г. Кузьмина, «нельзя считать решенным вопрос о конституционно-правовых следствиях принятия Конституционным Судом РФ Постановления от 21 января 2010 г. № 1-П по делу о проверке конституционности ряда положений Арбитражного процессуального кодекса РФ, которое отдельные авторы трактуют как форму легитимации судебного прецедента в России, причем в исключительных, оговоренных в Постановлении, случаях – и с обратной силой. С таким односторонним выводом можно согласиться едва ли. Представляется, вопрос о том, что же в итоге получила российская правовая действительность:

---

¹ Терюкова Е.Ю. Способы участия органов конституционного правосудия в правотворчестве // Вестник МГУ. Серия 11. Право. – 1999. – № 5. – С. 98.

прецедент судебных актов высших судов, особый процессуальный механизм защиты нарушенных прав или дополнительный ресурс исправления судебных ошибок, – пока не разрешен окончательно»¹.

Существуют как сторонники, так и противники признания решений Конституционного Суда РФ источниками права. Н.А. Богданова полагает, что оценка постановлений Конституционного Суда РФ связана с правовой системой. Поскольку ею является романо-германская правовая система, которая не признает правотворческой функции за судебными органами и не признает судебный прецедент, как источник права, а также отражает принцип превосходства писаной нормы над убеждением судей. Таким образом, придание качества источников права решениям Конституционного Суда РФ стало бы нарушением концепции и логики правового порядка системы в России³.

На сегодняшний день, при наличии существенных различий, две правовые системы, которые существуют параллельно несколько столетий, изменились.

Идет постепенное сближение.

В некоторых странах правовые системы настолько переплетены, что их трудно отнести к конкретной юридической семье. Это свидетельствует о тесной взаимосвязи мирового развития права, определенного единства правового регулирования в рамках европейской цивилизации. Можно считать, что эта тенденция устойчиво прогрессирует. К примеру, во Франции, которая относится к континентальной системе права, существует свод правил прецедентного права. Таким образом, в «общем праве» важность судей возрастает, они развивают, дополняют и даже изменяют писаное право. Поэтому в случае судебного прецедента в России это не будет противоречить теории права.

---

¹ Кузьмин А. Г. Конституционализация правосудия и арбитражная судебная практика в Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 4. – С. 96. ³ Богданова Н.А. Конституционный Суд РФ в системе конституционного права // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1997. – №3. – С. 65.

Помимо этого, некоторые авторы полагают, что решения конституционного суда и других вышестоящих судов в романо-германской правовой семье отнюдь не просто являются актами применения существующего права.

М.С. Саликов, характеризуя роль решений Конституционного Суда РФ в нашей правовой системе, указывает, что «Россия относится к государствам со сложившейся статутной системой права, где судебные решения до недавнего времени играли только роль актов применения права. Однако теперь, когда Конституция может быть реализована непосредственно, о чем свидетельствует ст. 15, роль суда значительно меняется»¹.

Для России судебные прецеденты – являются относительно новым явлением; тем не менее, они должны занимать достойное, равное место с другими источниками права в отечественной правовой системе.

Другие авторы полагают, что признать решения органов конституционного правосудия источниками права неприемлемо. Наиболее распространенными аргументами являются:

Во-первых, государственная власть в России осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную, а Конституционный суд является судебным органом.

Во-вторых, предоставление конституционным правосудием права на создание новых правовых норм заменит законодательный порядок разработкой и принятием новых законов.

В-третьих, хотя Конституционный Суд имеет право на законодательную инициативу, эта инициатива не является для законодательной власти обязательной и может быть отклонена.

---

¹ Саликов М. С. О сущности правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Рос. юрид. журн. – 2003. – № 1. – С. 6–9.

В-четвертых, предоставление Конституционному Суду РФ права устанавливать правовые нормы может привести к тому, что судьи попытаются ввести в российскую практику положения, взятые из иностранного законодательства.

Стоит согласиться с И.С. Бастен, которая отмечает «особое место Конституционного Суда РФ среди органов судебной ветви власти. А также его решения, которые обладают соответствующими юридическими свойствам и занимают центральное место среди иных решений судов»¹.

Конечно, разделение властей означает выполнение законодательных функций Парламентом, а судебных – судом, но, справедливо отмечает М.Ф. Косолапов, что «чистота» данного принципа является достаточно проблематичной. Прошло несколько столетий со времен Ш.Л. Монтескье и Дж. Локка. Множество постулатов выработанной ими теории уже не действуют, нет тех институтов, для которых они создавали свою теорию. Существуют новые институты власти, не вписывающиеся в нее. В действительности разделение властей состоит не в изоляции одной ветви власти от другой, а в их тесном переплетении. Также и М. Марченко рассуждает, что признание в качестве источника права «решений Конституционного Суда противоречит принципу разделения властей, вытекает из абсолютизации названного принципа, что не отвечает реальной жизни»².

Заявление о том, что Конституционный Суд РФ заменит законодателя в случае признания решений в качестве источников права, по нашему мнению, является неправильным. Мы должны согласиться с аргументами М.С. Саликова,

---

¹ Бастен И. С. Решения Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации как источники конституционного права России: дисс. ... к. ю. н. – Челябинск, 2003. – С. 30.

² Марченко М.Н. Является ли судебная практика источником российского права? // Журн.рос. права. – 2000. – № 12. – С. 14-15.

утверждающий возможность признания решений Конституционного Суда в качестве источников, которые:

Во-первых, Конституция устанавливает достаточно широкий перечень полномочий Конституционного Суда, в том числе – это официальное толкование текста Конституции, проверка нормативных актов и так далее. А также независимость судебной системы в целом, то есть Конституционный суд не демонстрирует «своеволие», выполняя в ряде случаев функции квазизаконодателя, он только реализует задачи, возложенные на него Конституцией.

Во-вторых, эта логика рассуждений (право может быть создано только законодателем) должны также привести к отказу от нормативных актов Президента и Правительства в качестве источников права, однако такие выводы не сделаны». Того же мнения придерживается М.Ф. Косолапов, который говорит: «Анализируя полномочия исполнительной власти, мы можем заявить, что она управляет, издавая правила и распоряжения. И хотя акты сферы государственной власти не имеют такой юридической силы, как закон, некоторые из них являются нормативными»¹. Акты Президента РФ, также подчиненные, часто имеют нормативный характер, а в некоторых случаях регулируют вопросы, возложенные на законодателя.

В-третьих, решение суда признано в качестве источников права во многих зарубежных странах, в том числе не связанных с системой прецедентного права, например, Франция и Германия, без ущерба для принципа разделения властей, также исповедуемого в них.

В-четвертых, не всегда судебное решение выступает актом применения права. Ю.Л. Шульженко отмечает, «основополагающим итогом

---

¹ Саликов М.С. Сравнительный федерализм США и России. – Екатеринбург, 1998. – С. 416.

конституционного контроля выступает решение о соответствии или несоответствии правовой нормы положениям конституционного акта»¹.

По нашему мнению, указание на недопустимость внедрения в российское право положений из иностранного права является ошибочным. Как считает А.А. Белкин, даже из критических публикаций следует, что постановления Конституционного Суда являются источниками права.

Чтобы определить, признать ли решения Конституционного Суда РФ в качестве источников права России, нужно определить их специфические особенности и признаки.

Источники права – воля государства, которая обеспечивается мерами государственного принуждения, имеют обязательный для всех и нормативный характер. Они действуют напрямую на неопределенный круг лиц.

Решения Конституционного Суда РФ:

- 1) относятся к актам органа государственной власти;
- 2) в основном считаются нормативными;
- 3) могут приниматься четко предписанным образом;
- 4) имеют некоторые особенности с точки зрения законодательной технологии;
- 5) содержат целый набор внешних атрибутов;
- 6) подлежат официальному опубликованию; 7) являются обязательными для их адресатов;
- 8) способны действовать непосредственно;
- 9) являются окончательными;
- 10) влекут за собой утрату юридической силы правовых норм;
- 11) их адресаты в большинстве случаев представляют собой относительно не конкретный круг лиц (физических, должностных, юридических);

---

¹ Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России. – М.: Ин-т государства и права Рос. академии наук, 1995. – С. 15.

12) участники правовых отношений всегда вынуждены следовать решениям Конституционного Суда, когда возникает соответствующая правовая ситуация; 13) государство гарантирует, что решения Конституционного Суда являются обязательными как нормативными актами, так и организационными и принудительными мерами.

Решения Конституционного Суда РФ следует отнести к источникам права. Нет никаких сомнений в том, что при применении правовых норм Конституционный Суд также создает новые нормы права в этой деятельности. Говоря о формах реализации права, мы отметили: использование, исполнение, соблюдение и применение. Эти формы определяются характером предписания зафиксированного в норме права и, на наш взгляд, Конституционный Суд, во многом предопределен такими функциями, как конкретизация права и законодательствование.

Специфическими источниками права являются решения Конституционного Суда РФ. Как отмечает А.Н. Кокотов, судебными решениями с нормативным содержанием являются именно решения органов конституционного контроля.

Система источников права – органическая, иерархическая. Решения органов конституционного контроля являются самостоятельными источниками права. Они не относятся ни к одному из существующих видов источников. Необходимо выделить их место в иерархии источников конституционного права России.

Мы должны подтвердить позицию Н. В. Витрука и других ученых, которые считают, что «решения Конституционного Суда РФ превышают юридическую силу любого закона, который может считаться противоречащим Конституции РФ в конституционных судебных процессах»¹. Одновременно ученый отмечает, что юридическая сила решений Конституционного Суда РФ практически соответствует силе Конституции, которая уже не может применяться в отрыве от окончательных

---

¹ Витрук Н.В. Конституционное правосудие. – М.: Норма, 2010. – С. 106.

решений, относящихся к соответствующим ее нормам. Это несправедливо, поскольку основная цель конституционного судопроизводства заключается в обеспечении правовой защиты Конституции, которая является основным источником конституционного права. Интерпретация Конституции как бы является продолжением соответствующей нормы Конституции и не может иметь отдельную юридическую силу, соответственно, в системе законодательства РФ акты толкования Основного закона обязаны следовать толкованию нормой¹.

Можно сделать вывод, что решения Конституционного Суда РФ относятся к источникам российского права. Также они воздействуют на принцип разделения властей, защиту прав и свобод человека и гражданина, обеспечение соответствия регионального законодательства федеральному и внедрения правовых позиций федерального Конституционного Суда в региональные правовые системы.

Решения Конституционного Суда объединяют свойства разных видов источников. Однако, к одному из них они не относятся, так как выносятся по отношению к конкретным лицам, но, в случае принятия, становятся обязательными для всех. Они содержат как правовые нормы, так и являются индивидуальными правовыми актами. В связи с этим, полагаем, что нужно отнести их к особым источникам конституционного права. А решения Конституционного Суда РФ, в системе источников конституционного права

России, определить после Конституции РФ.

---

¹ Витрук Н.В. Указ. соч. – С. 107.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

2.1. Решения Конституционного Суда: формы, методы и способы их реализации

Конституционный Суд РФ исполняет полномочия путем вынесения решений. Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» регулирует условия и причины их принятия, предоставляет определенные гарантии для обеспечения законности, эффективности актов Конституционного Суда.

Решения Конституционного Суда РФ являются общим обозначением всех актов, принятых Судом. Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» в значительной степени определяет виды решений: постановления, определения, заключения и решения по вопросам организации деятельности Конституционного Суда. Все решения принимаются судом только в заседаниях. Решения, принятые на пленарных заседаниях и заседаниях палат равны по своей юридической силе. Оба они характеризуются всеми характеристиками, лежащими в основе решения Конституционного суда, и влекут равные юридические последствия.

По функциональному значению могут быть итоговые и другие решения. Итоговое решение – ответ на вопрос, который определен в обращении. Они представлены в виде отдельных документов с обязательным изложением причин принятия и публикуются в официальных изданиях органов власти¹.

---

¹ О юридической природе актов Конституционного Суда РФ / под ред. В. Ф. Воловина. – Томск, 1998. – С. 114.

Постановления – итоговые решения Конституционного Суда РФ по делам о проверке конституционности нормативных правовых актов, которые содержат окончательные выводы по существу требований сторон.

Итоговое решение Конституционного Суда по существу запроса о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления называется заключением. В нем содержится заявление о соблюдении или несоблюдении установленного порядка подачи обвинения против президента. Согласно заключению, Конституционный суд выражает авторитетную правовую оценку определенного факта юридического значения.

Все другие решения, принятые Конституционным Судом при осуществлении нормоконтроля, называются определениями или организационными решениями. Они касаются организационных вопросов в конкретном деле или организации Конституционного суда.

И.С. Бастен исследует такие типы решений, как решения Конституционного Суда относительно его организации. Это:

- 1) решения о деятельности Суда;
- 2) представления, представленные Конституционным Судом в Совет Федерации в связи с прекращением полномочий судьи в соответствии с основаниями, установленными законом, а также назначение и выплата пожизненного содержания судьи;
- 3) заявления Председателя Суда от имени Конституционного Суда по общественно-значимым вопросам.

Специфика этих решений заключается в том, что их принятие осуществляется упрощенной процедурой в отличие от других решений и не нуждаются в обязательном опубликовании. Но это обстоятельство не уменьшает их роль в

регулировании различных правовых отношений, поскольку они имеют соответствующие юридические характеристики¹.

Путем опроса судей открытым голосованием, принимаются все решения в Конституционном Суде РФ. Они принимаются, если отданы голоса большинства судей, участвовавших в голосовании, за исключением решений о толковании Конституции, где большинство из не менее двух третей от общего количества судей являются обязательными. Судья в конституционном суде не должен воздерживаться от голосования или отказываться.

---

¹ Бастен И.С. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник права // Вестник Челябинского университета. Серия 9. Право. – 2002. – № 1. – С. 21–27.

На основании положений Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в целом определяется рядом специфических особенностей решений Конституционного Суда. Прежде всего это их обязательность. Статья 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» гласит, что «решение Конституционного Суда в России является обязательным для всей России для всех членов, исполнительных и судебных органов государственной власти, местного самоуправления, компаний, учреждений, организаций, государственных должностных лиц, граждан и их ассоциации. Консолидация правила главы 1 Закона, в котором содержатся общие положения об организации Конституционного Суда, может рассматриваться в связи с решениями, принимаемыми Конституционным Судом в качестве их основных свойств»¹.

В Определении от 12 марта 1998 г. Конституционный Суд РФ высказался о том, что «Конституция РФ не содержит положений, которые бы обосновывали создание вместо федеральных судов, осуществляющих гражданское, административное и уголовное судопроизводство в предусмотренных процессуальным законом формах, иных судов, не относящихся к судебной системе России. Это обстоятельство смягчило острейшие споры и даже политическое противостояние, которое предшествовало принятию закона о судебной системе, а также существовало сразу после его вступления в действие. Тогда субъекты Федерации достаточно активно отстаивали свое право на формирование собственной системы судов и избрание (назначение) судей, полагая, что принятый

---

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

закон о судебной системе противоречит основополагающим принципам разделения властей и федерализма»¹.

Не менее значимыми «являются правовые позиции Конституционного Суда РФ в отношении судебной неприкосновенности как определенного исключения из принципа равенства всех перед законом и судом и дополнительной гарантии надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия (Постановление КС РФ от 7 марта 1996 г. № 6-П), а также конституционного статуса судьи, включая и предоставление ему в будущем особого статуса судьи в отставке, не как привилегии личного характера, а средства, призванного обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод правосудием (Постановление КС РФ от 19 февраля 2002 г. № 5-П)»².

Акт, объявленный неконституционным, более не может использоваться, применяться или иным образом реализовываться. Кроме того, этот закон не может быть использован в качестве основы для принятия других актов. Решение может нести некоторым субъектам совершенно разные юридические последствия. Судам и правоприменительным органам следует, например, пересмотреть свое решение на основе акта, который считается неконституционным.

Нужно согласиться с точкой зрения А.А. Петрова, который утверждает, «что обязательность решения Конституционного Суда носит иной характер, чем обязательность решения суда общей юрисдикции или арбитражного суда. Это различие связано с принципиальными различиями в сфере действия решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов, – с одной стороны, и Конституционного

---

¹ Малько А. В. Судебный федерализм в условиях глобализации (сравнительный анализ) // Российская юстиция. – 2013. № 7. – С. 31–34.

² Кузьмин А. Г. Этапы конституционализации российской судебной системы // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 1. – С. 67– 68. ² Цит. по: Петров А. А. Юридические свойства и юридическая сила решений Конституционного Суда Российской Федерации. Москва, 2001. – С. 126- 127.

Суда – с другой. Решения судов общей юрисдикции и решения арбитражного суда применяются только к правовым отношениям в связи с конкретными случаями и недействительны для решений других дел»².

Таким образом, задача Конституционного Суда состоит в определении юридической судьбы правовых норм, конституционность которых им проверяется. В зависимости от решения Конституционного Суда РФ оспариваемая правовая норма теряет свою силу, поскольку нормы Конституции не соблюдаются или сохраняет ее действие. Поэтому решения, принимаемые Конституционным судом, распространяются не только на отдельные случаи применения оспариваемых норм – они имеют точно такую же сферу применения, как и сами эти нормы.

2.2. Проблемы повышения эффективности реализации решений Конституционного Суда РФ

Одним из наиболее важных вопросов, которые необходимо решить в нынешних условиях, является развитие института конституционного судебного контроля в России, укрепление гарантий его независимости, что невозможно без точной и строгой реализации в жизнь его решений.

Как указывает Т.Э. Шуберт, из-за актов конституционного суда в общем сознании и практике признаны ценностью общепринятые принципы: недопустимость произвола, общеобязательность и регулирующий эффект этих принципов, принцип пропорциональности ограничения прав и свобод конституционно важными целям, уважение принципов человеческого достоинства как равноправного субъекта с государством¹.

---

¹ Цит. по: Шуберт Т. Э. Вопросы национальной безопасности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Москва, 2001. – С. 77.

Реализация решения конституционного суда, в частности осуществление этой меры, необходимость принятия решения не может зависеть от произвола должностных лиц. Все государственные органы, такие как нормотворческие, такие как правоприменительные, должны последовательно выполнять решения, принимаемые органами в рамках конституционного контроля. Они должны обращаться к ним каждый раз, когда возникает соответствующая правовая ситуация.

По словам Н.В. Витрука, «исполнение решений конституционных судов есть неотъемлемое качество правосудия, его доступности. При невыполнении или неправильном исполнении решения Конституционного Суда РФ, по сути, ведет к отказу в правосудии или свидетельствует о его неэффективности.

Конституционное судопроизводство не заканчивается решением, которое должно быть исполнено. В связи с этим реализация решений, принимаемых Конституционным Судом, всегда является актуальной темой»¹.

Принимая во внимание все сделанные ранее выводы, решение Конституционного Суда является источником права и которые играют очень важную роль в формировании и правовом развитии России. В то же время, практика реализации решений органов конституционного правосудия считается спорной. Существует много примеров своевременного претворения, но есть много других фактов, как игнорирование, затягивание с исполнением.

Так, например, был проведен опрос Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) 2006 года по оценке эффективности судебной системы в представлениях граждан России. По его итогам степень информированности населения о работе судов в целом можно оценить как очень низкий. Только 16% опрошенных указали, что о работе судов информированы в полной мере или хорошо. Подавляющее большинство опрошенных (82%) отметили, что знают мало или почти ничего не знают о работе судов.

Самый низкий уровень информированности прослеживается среди жителей крупных городов: лишь 10% указали, что в полной мере или хорошо знают о работе судов, практически ничего не знают или знают об этом очень мало – 89%.

По нашему мнению, это порождает и следующую проблему того, что граждане оценивают судопроизводство как неэффективное средство защиты своих прав и интересов. Оценки опрошенных, которые имеют опыт обращения в суды, несколько больше пессимистичны, по сравнению с теми, у кого опыт обращения в суд отсутствует. Большинство опрошенных (45%) оценили современное судопроизводство как неэффективное средство защиты прав и интересов. А те, кто придерживается другой точки зрения, составляет 40%.

---

¹ Витрук Н.В. Указ. соч. – С. 107.

Данную тенденцию можно увидеть и в опросах Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) 2017 года. Так на вопросы «Справедливы ли российские судьи? И должен ли суд быть независимым?» 43% наших сограждан ответили, что в стране часто выносятся несправедливые приговоры, 29% считают, что такое случается редко. 56% уверены, что большинство судей берут взятки, и только 21% думают, что такая практика не распространена, судьи в основном неподкупны. В целом же положительно оценивают работу российских судов и судей 32% опрошенных, отрицательно – 34%.

Мы считаем, что вопрос о доверии граждан судам взаимосвязан с вопросом неисполнения решений судов, так как, раз не исполняются решения, то деятельность судов неэффективна, а, следовательно, нет доверия со стороны граждан.

Вопрос об обеспечении законной деятельности Конституционного Суда гражданами, организациями, государственными служащими и государственными органами сегодня является одним из самых сложных. На практике проблемы часто возникают в связи с применением вступивших в законную силу решений.

К примеру, нет органа, который выполнял бы контроль за исполнением решений по проблеме конкретного нормоконтроля. В большинстве, решения исполняются только в отношении авторов жалобы, к которым был применен или подлежит применению закон. Органы исполнительной власти не всегда отменяют положения нормативно-правовых актов, которые основаны на законах, признанных неконституционными. Не урегулирован законодательно вопрос об обратной силе решений Конституционного Суда РФ.

Отсутствие исполнения конституционного решения может быть выражено в следующих действиях или бездействиях:

1. Использование актов, считающихся неконституционными.

По словам В. Скоморохи, который указывает на прямое пренебрежение к Конституции, праву, правовом нигилизме. К сожалению, законом не предусмотрено принудительное исполнение решений органов конституционного правосудия на сегодняшний день. Не существует полиции или других органов, которые могли бы принудить правоприменителей отказаться от применения неконституционного акта. В результате неконституционные нормативные акты продолжают работать в течение достаточно длительного периода.

2. Неприменение акта, признанного конституционным, при наличии оснований для его применения. Оценка роли решения в избирательном праве, где В. Шведа подчеркивает, бывали ситуации, когда Конституционный Суд в своих решениях подтверждал конституционность и доказывал необходимость ряда положений «устаревшего» закона, которые без изменений переходили в новый закон. Можно сделать вывод, Конституционный Суд РФ выступает гарантом стабильности законодательства, а также осуществляет корректировку развития¹.

С.В. Масленикова приводит следующий пример. Конституционный Суд признал установление в законодательстве субъектов РФ права на отзыв депутатов допустимым и не ограничивающим права и свободы человека и гражданина. Однако вопрос о возможности закрепления на уровне власти субъектов Федерации отзыва депутата, в настоящее время в федеральном законодательстве не закреплен. Исходя из содержания пп. «и» п. 1 ст. 19 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в законодательстве регионов возможно лишь определение института отзыва высшего должностного лица субъекта РФ. Это положение

---

¹ Шведа В. В. Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в развитии избирательного права России // Академ. юрид. журн. – 2002. – № 3. – С. 21.

Конституционный Суд РФ признал несоответствующим Конституции, потому что оно не предусматривает как необходимости четких правовых оснований, так и процедур отзыва. С принятием 4 июля 2003 г. Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» данное упущение устранено. Появились порядок проведения и основание процедуры отзыва высшего должностного лица субъекта РФ.

3. Введение в действие и применение всех видов международных договоров, признанных неконституционными. Учитывая этот вопрос, необходимо учитывать соотношение между международными нормами и стандартами в Конституции.

Конституция РФ, устанавливающая признание и гарантии прав, свобод человека, определяет верховенство общепризнанных принципов и норм международного права (ст. 17). В Постановлении Конституционного Суда России от 2 февраля 1996 года было установлено, что «по процессуальному праву» должно гарантировать приоритет прав и свобод людей и граждан, не ограничиваясь предпочтениям даже самыми важными общественными и личными интересами.

Однако приоритет международных норм действует только в отношениях в области прав человека. Кстати, гарантированное превосходство Конституции распространяется на всю правовую систему государства, некоторые из которых, в частности, и общепризнанные международные нормы (ст. 15). Как указано в тексте Конституции, верховенством в отношении общепризнанных принципов и норм международного права обладают нормы, которые закреплены в главе 1 Конституции «Основы конституционного строя»¹. В этой связи имеет большое

---

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237.

значение то, чтобы международные договоры, которые признаны Конституционным Судом не соответствующими Конституции РФ, не вводились в действие и не применялись. В противном случае это может подорвать основы конституционного строя и вызвать противоречия в правовой системе России.

4. Исполнение решений судами и другими органами на основании актов, считающихся неконституционными.

5. Отказ в рассмотрении решений судами и другими органами на основании документов, считающихся неконституционными. Этот вопрос вызывает много споров. Это связано со сроками решения конституционного суда. В соответствии со ст. 79 Закона «О Конституционном Суде в Российской Федерации» решение Конституционного Суда РФ не может быть обжаловано и вступит в силу сразу же после провозглашения. После того, как он был введен, не должны использоваться признанные неконституционными нормы, даже в отношении ранее установленных отношений. В этом случае речь идет не только об отмене нормы закона, но и об обнаружении фактических противоречие признанной неконституционной нормы Основному закону страны. Однако возникает вопрос о том, будет ли решение конституционного суда распространяться на отношения, возникшие до принятия.

В ряде случаев суд определяет, что норма, которую он создает, применяется ко всем от ее принятия, а гражданам, подающим заявку на подачу заявления, применяется к отношениям, которые были приняты до принятия решения. Таким образом, решения с обратным эффектом распространяются только на заявителей¹. Как считает В. Сивицкий, эти решения принимаются Конституционным Судом РФ, если возникнут негативные последствия для интересов, которые общественно значимы. А если не будут исполнены решения в отношении лиц, которые

---

¹ Цит. по: Невинский В. В. Нормоконтроль на перекрестке российского судопроизводства. – Екатеринбург, 2003. – С. 44.

обратились в Суд, то данное неисполнение будет прямо противоречить правовой позиции, выраженной в решении Конституционного Суда РФ.

Достаточно сложен вопрос обратной силы решений органов конституционного правосудия к лицам, не инициировавшим процесс конституционного судопроизводства.

Закон «О Конституционном Суде РФ» не включает в себя прямые указания на пересмотр решений правоприменителей, которые приняты до вступления в силу решения Суда. Только ч. 2 ст. 100 Закона «О Конституционном Суде РФ» регулирует, что в случае признания закона, который был применен в конкретном деле не соответствующим Конституции РФ, это влечет пересмотр разрешенного на его основе дела в обычном порядке компетентным органом. Данное положение противоречиво трактуется и отраслевым законодательством.

Так, ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса РФ называет в качестве одного из новых обстоятельств, которые являются основанием для возобновления производства по уголовному делу, признание Судом закона, примененного в данном уголовном деле, противоречащим Конституции РФ.

Эти обстоятельства в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации рассматриваются по-другому¹. Статья 311 настоящего Закона ограничивает субъектов, имеющими право обжаловать заявление о пересмотре судебных актов на основании нормы закона, признанные Конституционным Судом Конституции Российской Федерации не соответствующими Конституции. Это может быть только лицо, обратившееся в Конституционный суд России (п. 6 ст. 311 АПК РФ).

---

¹ «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3021.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации¹, который был принят 23 октября 2002 года, не содержит таких оснований для пересмотра судебного решения. Этот пробел существенно усложняет исполнение решений Конституционного суда РФ.

Содержание нормы ст. 100 Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», гласит о том, что решения Конституционного Суда РФ действуют вперед для всех, кроме тех, кто «пострадал» от применения неконституционного правового акта, и своими действиями содействовал началу процесса конституционного судопроизводства, в ходе которого эти акты признаны неконституционными. Для этих лиц решение конституционного суда обладает обратной силой.

6. Отказ отменить положения других актов, основанных на актах, считающихся неконституционными.

7. Не изменение положений других актов, воспроизводящих акты, считающиеся неконституционными.

8. Отказ отменить положения других актов, содержащих те же положения, какие были предметом обращения и признанные неконституционными.

Одной из актуальных проблем, препятствующей реализации решений Конституционного суда, является отсутствие решения вопроса о механизме их реализации. К примеру, сегодня, не урегулирован вопрос о времени исполнения решения. Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» предусматривает, что решения Конституционного Суда РФ действуют непосредственно, не требуют подтверждения другими органами и должностными

---

¹ «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

лицами, вступают в силу немедленно после его провозглашения¹. Случается и так, что решения Конституционного Суда РФ являются действительными после их официального опубликования, или прямым указанием в решении после истечения определенного временного промежутка (чаще всего это 6 месяцев с момента провозглашения решения).

Одновременно с этим, статья 80 Закона «О Конституционном Суде РФ» предусматривает, что после опубликования решения Конституционного Суда Президент, Правительство или высшее должностное лицо субъекта Федерации. На это осуществление отведен срок не более двух месяцев – отменяют признанный неконституционным соответствующий нормативный акт; законодательный (представительный) орган субъекта Федерации в течение шести месяцев отменяет признанный неконституционным закон субъекта Федерации.

Л. Лазарев считает, «что данные виды положений можно трактовать таким образом, что до принятия названными органами и должностными лицами соответствующего решения признанный неконституционным нормативный акт, договор может быть не отменен и сохранять свою юридическую силу»². Однако, как справедливо замечает Н.В. Витрук, «это противоречивое утверждение, ведь нет смысла отменять то, что уже не активно и не имеет действия». Вышеуказанные законодательные положения нередко приводят к восприятию юридической силы решений Конституционного Суда РФ, в качестве зависимого субъекта от юридической силы последующих актов тех органов, в отношении которых выносится решение Конституционного Суда РФ. В действительности это может

---

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

² Лазарев Л. В. Указ. соч. – С. 18.

являться фактором, оказывающим блокировку или препятствие действию решений Суда»¹.

Мы считаем, что решения Конституционного Суда РФ обязательные и действуют непосредственно. Не играет роли, был ли отменен признанный неконституционным нормативный акт, принявший его орган или одно должностное лицо. Не предусматривается издание нового акта об отмене неконституционного, они являются самодостаточными. Но Президент, Правительство, высшие должностные лица субъектов РФ и другие органы отменяют признанный неконституционным соответствующий нормативный акт, прекращают его действие, тем самым еще раз подтверждают исключение его из правовой системы России.

Опираясь на определение от 19 апреля 2001 г., Конституционный Суд РФ подтвердил указанные убеждения, указав, что, основываясь на решения Конституционного Суда РФ, суды общей юрисдикции по инициативе управомоченных лиц имеют право признания недействительными некоторые положения, уставы, законы субъектов РФ. Это подтверждает утрату ими юридической силы, при содержании таких же норм, которые признаны Конституционным Судом не соответствующими, утратившими силу и не подлежащими применению, хотя это подтверждение не относится к обязательным элементам механизма исполнения решений Конституционного Суда.

Как справедливо отмечает Л. Лазарев, требования об отмене акта, который признан судом неконституционным, «должен быть истолкован, как предусматривающий лишь информационное оформление уже состоявшегося факта отмены нормативного акта, признанного неконституционным, но в то же время, и

---

¹ Витрук Н. В. Указ. соч. – С. 54.

это весьма важно, как определяющие вместе с другими положениями параметры для контроля за исполнением решений Конституционного Суда РФ»¹.

Ю.Л. Шульженко указывает, что особенную роль для эффективности деятельности и престижа Конституционного Суда имеют последствия, наступающие при невыполнении его решений. В результате Закон «О Конституционном Суде РФ» и соответствующие региональные законы закрепляют ответственность за ненадлежащее исполнение решения Конституционного Суда.

И. Барциц, оценивая реализацию решений Конституционного Суда РФ, уверяет, что конституционное правосудие может приносить эффективность исключительно тогда, когда конституционный процесс дополнится контролем и указанием мер ответственности для правонарушителей.

Несмотря на то, что органы конституционного контроля входят в судебную систему РФ и они должны подчиняться всем нормам об исполнении судебных решений, решения Конституционного Суда РФ относятся к совершенно отдельной группе. Согласно указанию В.О. Лучина, «способы введения в исполнение решений Конституционного Суда отличается уникальными особенностями. Основное из них – это отсутствие такого исполнительного производства, как судах общего типа. В большинстве случаев, исполнение решений Конституционного Суда РФ возможно при достаточном количестве времени и обеспечивающих ресурсов. В особом порядке находится проблема универсализации решений Конституционного Суда, которые должны исполняться не только заинтересованными сторонами. Из этого можно учесть, что признание неконституционным акта, например, одного субъекта Федерации, следуя логике права, должно быть причиной пересмотра и

---

¹ Лазарев Л. В. Указ. соч. – С. 18.

аннулирования таких же положений, тоже признанных неконституционными в актах других субъектов Федерации»¹.

Ряд ученых уверены, что создание мер государственного принуждения для исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации не является необходимым. Так Ю.Л. Шульженко заявил, что в государстве необходимо создать ситуацию, когда никакой орган, ни одно должностное лицо или гражданин страны не должен подвергать сомнению выполнение решений Конституционного Суда РФ. Их выполнение должно быть беспрекословным и полностью добровольным. В мировом опыте такая практика проводилась успешно и не раз, особенно, в государствах с высоким уровнем демократии, правового сознания и культуры. Ряд некоторых издержек, которые связаны с выполнением решений Суда, в России будут встречаться всегда, пока не будет действенной общественной стабильность.

Согласно утверждению правоведов В.А. Кряжкова и Л.В. Лазарева, исполнение решений Конституционного Суда РФ не требует специального производства, не нуждается в приставах-исполнителях и других подобных субъектах, в этом просто нет необходимости». Ссылаясь на Д. Барри, авторы пишут конституционные суды не могут активировать собственные решения – у них нет солдат, оружия и других механизмов защиты². В таком случае они должны опираться на силу провозглашаемых принципов. Главное условие, которое гарантирует правильное их восприятие – отстраненность суда от политики, корректность к органам остальных ветвей власти, конституционноправовая проработанность решений.

По нашему мнению, для создания правового механизма, который бы обеспечивал действенность решений органов конституционного правосудия в

---

¹ Лучин В. О. Проблемы реализации Конституции Российской Федерации. – М.: ЮНИТИДАНА, 2002. – С. 600.

² Барри Д. Конституционный Суд России глазами американского юриста // Государство и право. – 1993. – № 12. – С.89.

случае неисполнения их решений необходимо распространить нормы об ответственности за отсутствие исполнения решений общих и арбитражных судов. Аналогичного мнения придерживается и В.И. Задора, считающий, что государственно-правовое понуждение основано на присущей решениям Конституционного Суда нормативности, влекущей обязательность для всех. Поэтому исполнение решений Суда обязано гарантироваться не только осознанием правовой значимости их постановлений и высоким авторитетом органов конституционной юрисдикции, но и вероятностью использования государством силы принуждения. М.А. Митюков и О.В. Бойков считают необходимым установить конституционную ответственность в виде прекращения полномочий соответствующих органов и должностных лиц за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений, федеральным законодательством все виды положений о неисполнении судебных решений, как основания для досрочного прекращения полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, способствуют укреплению единого правового пространства, не решая при этом комплекс вопросов, тем или иным образом имеющих отношение к судебному исполнению. Необходимость установления административной ответственности за неисполнение решений судов является очевидной».

Ю. В. Гаврюсов отмечает, что для того, чтобы выработать механизм исполнения решений Суда нужно учесть всю специфику осознания права российским обществом, различные ветви власти противостоят друг другу, а также то, что законодательство несовершенно. В связи с этим необходимо установить законодательно меры ответственности за невыполнение решений Суда.

Невыполнение решения Конституционного Суда РФ также является основанием для применения уголовных санкций за несоблюдение судебного акта.

Статья 315 УК РФ¹ предусматривает ответственность за злонамеренное неисполнение представителем органа государственной власти, должностными лицами, служащими местного самоуправления, а также работниками муниципальных и государственных учреждений, коммерческой или других видов организаций судебного приговора или решения и иного судебного акта и воспрепятствование их исполнению. Данная позиция была утверждена Конституционным Судом РФ в Постановлении от 19 апреля 2001 года.

Таким образом, престиж конституционного правосудия прямо зависит от исполнения решений. В настоящее время нередко возникает ситуация, когда решения Конституционного суда не выполняются или не выполняются надлежащим образом. На наш взгляд, проблема заключается в том, что механизм последующих действий четко не определен и ответственность за его провал не установлена. В целях создания правового механизма, который обеспечивал бы эффективность решений органов конституционного правосудия в случае неисполнения их решений, следует расширить правила ответственности за неисполнение решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Это должно быть мерой конституционной, правовой, административной, материальной и уголовной ответственности.

---

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание Законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

ГЛАВА 3. СУБЪЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1. Роль законодательного (представительного) органа в реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации

Чрезвычайно актуальной проблемой во всех областях конституционного правосудия является конкретизация механизма осуществления актов органов конституционного правосудия. Стоит учесть, если решения Конституционного Суда РФ не исполняются или выполняются ненадлежащим образом, в первую очередь они страдают от целей, которые они выполняют, направленных на защиту основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия Конституции, единого конституционного и правового пространства в РФ. При невыполнении данных

решений подрывается авторитет суда, принявшего это решение, репутация судебной власти в целом, всех видов органов и должностных лиц, не выполняющих прямые обязательства по осуществлению решений, в первую очередь, страдают, граждане, ищущие защиту своих прав в суде, и не способные ее получить¹.

Решения Конституционного суда затрагивают как совершенствование законодательства, так и действия исполнительных органов, а также практику судов общей компетенции. Реализация Конституционным судом компетенции для проверки конституционности закона, применяемого в конкретном случае, является важным элементом в формировании правового государства².

Взаимодействие между Конституционным Судом РФ и законодательным (представительным) органом Российской Федерации отличается жизненно важным значением для введения в силу решений Конституционного Суда РФ³. Мы можем быть уверены в необходимости проследить взаимодействие этих положений в следующих областях:

1. Влияние решений Конституционного Суда РФ на законотворческую деятельность Парламента при использовании права законодательной инициативы, предоставленного Суду.

---

¹ Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: Материалы Всерос. совещания / ред. колл.: М.А. Митюков, С.В. Кабышев, В.К. Бобров и др. – М.: Формула права, 2001. – С. 108.

² Тиунов О. И. О решениях Конституционного Суда Российской Федерации в связи с жалобами граждан на нарушение их конституционных прав и свобод // Рос. юрид. журн. – 1996. – №2. – С. 62.

³ Тиунов О. И. О решениях Конституционного Суда Российской Федерации в связи с жалобами граждан на нарушение их конституционных прав и свобод // Рос. юрид. журн. – 1996. – №2. – С. 63.

2. Все виды деятельности Конституционного Суда РФ в качестве «отрицательного законодателя» при необходимости заполнения существующих пробелов.

3. Контролирование Конституционным Судом РФ деятельности парламента. 4. Роль обращений Суда к законодательным органам в законотворческой деятельности Совета Федерации.

Конституционный суд РФ имеет право на законодательную инициативу. Положения Государственной Думы предусматривают различные формы реализации законодательной инициативы: введение проектов новых законов, поправок к законопроектам, принятым в первом чтении, законопроектов о внесении изменений и дополнений в действующие законы или признание этих законов как недействительных, предложения о внесении изменений в Конституцию Российской Федерации. Кроме того, законодательные предложения могут быть представлены в Государственную Думу.

Каждый из судей Конституционного Суда Российской Федерации имеет право на предложения с законодательной инициативой. В данном случае он способен представить текст законопроекта или ряд поправок к законопроекту или текст дательного предложения с целью принятия нового федерального закона. Само решение с законодательной инициативой было принято на пленарном заседании Конституционного суда по докладу судьи, который представил это предложение.

Для работы над законопроектом или законодательным предложением может быть создана специальная комиссия. Позже, при обсуждении законопроекта, представленного Конституционным Судом РФ или законодательного предложения в палатах Федерального Собрания, суд может поручить вышеуказанные задачи председателям или судьям для принятия участия во всех видах заседаний.

Если принять во внимание тезисы о праве законодательной инициативы Конституционного суда, можно получить вывод, что при рассмотрении правотворчества Конституционного суда в качестве участника в различных этапах законодательного процесса, которые осуществляется в пределах юрисдикции Федерального Собрания РФ, можно прийти к выводу, что ее роль довольно слабая. Конституционный суд практически не использует право законодательной инициативы. Исключением является Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹, проект которого был предложен Судом. Многие авторы в необходимости предоставления Суду права законодательной инициативы сомневаются.

Согласно утверждениям Н.В. Витрука, Конституционный Суд РФ может быть не наделен такого рода правом вообще. Нет уверенности, «что законопроект, предложенный Конституционным Судом, может быть принят, либо может быть принят с существенными коррективами, не отвечающими концепции Конституционного Суда РФ»², что не раз случалось в Госдуме РФ.

Законопроект, который предложен Конституционным Судом РФ, может в будущем, в качестве закона, стать предметом его рассмотрения, это может ставить под сомнение объективность Конституционного Суда РФ. Также, Конституционный Суд РФ соблюдает принцип самоограничения и не должен подменять другие органы, которые призваны вносить законопроекты для устранения пробелов в законодательстве³.

Конституционный Суд РФ без внесения законопроектов без изменения текста федеральной Конституции фактически улучшает смысл конституционных

---

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

² Витрук Н. В. Указ. соч. – С. 54.

³ Витрук Н. В. Указ. соч. – С. 228.

положений посредством официального толкования. В одном случае устраняется неопределенность срока или нормы, в другом – сглаживаются противоречия и несоответствия отдельных конституционных положений, в-третьих, содержание, основанное на теоретических и научных разработках, вводится в конституционное определение.

В реальности, все виды вышеуказанных решений – о толковании Конституции, конституционности актов, по спорам о компетенции - имеют ряд положений правового поля с нормативными значениями, и в своей совокупности очерчивают конституционно-правовое пространство, в котором должны действовать субъекты права.

С.Э. Несмеянова считает, что «Конституционный Суд оказывает некоторое влияние на законодательный орган. Конституционный Суд в отдельных постановлениях по конкретным делам констатирует пробел в законодательстве. В решениях Суда можно встретить рекомендации, которые иногда носят обязывающий характер, по поводу необходимости принятия того или иного нормативного акта федеральным либо региональным законодателем»¹.

Это подтверждает, что гарантом правовой охраны Конституции выступает Конституционный Суд РФ. Стоит отметить, что в отношении не только действующих актов, но и будущей законотворческой деятельности законодателя. Нет сомнений, Суд решениями достаточно часто ограничивает законодателя нуждой принятия конкретного акта или акта с конкретным содержанием. Но следует обратить внимание, что Суд не устанавливает конкретных правил такими рекомендациями, а всего лишь способен определять все ограничения для законодателей на будущее в пределах конституционного регулирования. Подобные положения, выработанные Конституционным Судом, считаются обязательными к

---

¹ Несмеянова С. Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации / Автореферат дисс. ... д. ю. н. – Екатеринбург, 2004. – С. 55.

выполнению и подлежат учету со стороны палат. В частности Государственная Дума, конечно же, должна отслеживать данные рекомендации, учитывая их в своей законотворческой деятельности.

Именно в этом следует видеть основной канал влияния судебных органов конституционного контроля на развитие законодательства, а не на составление законопроектов.

Учитывая все вышеуказанные пункты, законодателю необходимо в той или иной степени принимать решения, руководствуясь решениями Конституционного Суда и правовыми тезисами, изложенными в нем. Конституционный Суд РФ может оказывать существенное влияние на законодательную деятельность Федерального Собрания, законодательные инициативы и содержание принятых законов. Решения Конституционного Суда часто определяют необходимость принятия или изменения некоторых нормативных актов. Данные акты в некоторых случаях опережают законодательное регулирование ряда вопросов или способны заставить законодательные органы утвердить определенные законы.

Как считает Н.В. Витрук, «Конституционный Суд, рассматривая различные категории дел, может обратиться в Федеральное Собрание РФ и в законодательные органы субъектов Федерации с конкретными рекомендациями по новому законодательному регулированию, указав, как правило, характер, предмет и содержание такого регулирования»¹. В решениях Конституционного Суда РФ в их мотивировочной части, как правило, формулируются критерии, определяются параметры нового законодательного регулирования, по сути, строятся «модели» новых правовых норм. Они составляют конституционный закон, имеют практическую ценность для совершенствования и развития отраслевого (действующего) законодательства.

---

¹ Витрук Н. В. Указ. соч. – С. 220.

Разумеется, «законодатель не ограничивается своими полномочиями в отношении нового правового регулирования, но он не может игнорировать общие правовые принципы, конституционные положения и решения, а также правовые положения Конституционного Суда, содержащиеся в них. В частности, юридическая сила решения Конституционного Суда о признании акта или его части как неконституционной не может быть преодолена путем повторного принятия того же закона (часть 2 статьи 79 Закона «О Конституционном суде Российской Федерации»). Конституционный суд РФ также считает, что его правовое положение, сформулированное при рассмотрении конкретного дела, является обязательным не только в разрешении этого дела, но и во всех подобных правовых ситуациях. Исходя из этого, законодательные органы, принимая во внимание правовое положение Конституционного Суда, самостоятельно, по собственной инициативе, вносят соответствующие корректировки в другие существующие законы. В силу этого подхода Конституционный Суд отказывается принять заявку на рассмотрение, если решение Конституционного Суда уже было вынесено по вопросу об обращении по аналогичному делу»¹.

В некоторых постановлениях по конкретным делам Конституционный Суд РФ отмечает наличие пробелов в законе. Иногда Суд выдвигает рекомендации (иногда обязательные) о необходимости принятия нормативного акта федеральным или региональным законодателем.

Примером может служить Постановление от 14 июля 1997 года по делу о толковании, содержащейся в части 4 ст. 66 Конституции РФ о вхождении автономного округа в состав края, области. В резолютивной части Суд заявил, что федеральный законодатель в целях обеспечения конституционного порядка должен принять федеральный закон, который должен гарантировать права и законные

---

¹ Витрук Н. В. Указ. соч. – С. 221-222.

интересы как РФ, так и ее субъектов, в том числе автономного округа, края, области, в который он входит.

В Постановлении от 15 июля 1996 г. по делу о проверке некоторых положений закона Российской Федерации «О дорожных фондах в Российской Федерации» Суд установил: «федеральные власти в разработке и осуществлении федеральной и региональной политики должны исходить из того, что юридическое равенство субъектов Федерации не означает равенства их потенциалов и уровня социально-экономического развития».

В случае толкования «ст. 136 Конституции РФ, Конституционный суд ссылается на закон, не предусмотренный законодателем – закон о поправках к Конституции, определяющий порядок принятия такого закона. Это решение Конституционного Суда РФ стало основой для разработки соответствующего федерального закона «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации», утвержденного 4 марта 1998 г. Рассмотрев дело о проверке конституционности Федерального закона 1995 года о выборах депутатов Государственной Думы, Конституционный Суд в постановлении от 17 ноября 1998 года поручил Федеральному Собранию добавить в Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы» обеспечение надлежащего осуществления принципа пропорциональности при определении результатов выборов в федеральном округе»¹.

Принимая во внимание рекомендации Конституционного Суда РФ, были приняты Федеральный закон «О порядке разрешения коллективных трудовых

---

¹ Климович Е. А. Механизм реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации / Автореферат дисс. ... к. ю. н. – Челябинск, 2004. – С. 137.

споров»¹ и «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» и некоторые другие акты.

Таким образом, без осуществления прав законодательной инициативы, Конституционный Суд влияет на деятельность законодательного органа, и этот эффект исполняется как в отношении существующих актов, так и в отношении будущей деятельности парламента, установив пределы допустимого регулирования. Государственная Дума обязана контролировать, анализировать все решения Конституционного Суда РФ и учитывать их во всех своих действиях.

По мнению С. Г. Сергеева, «в то же время законодательные органы не всегда своевременно выполняют решения Конституционного Суда РФ. Проблема, на наш взгляд, заключается, прежде всего, в том, что в законодательстве отсутствует четкий механизм учета решений органов конституционного контроля в законодательной деятельности. Если для законодательных органов субъектов установлены установленные сроки для исполнения соответствующих судебных решений и правовые последствия их неисполнения, то ни одна статья или один нормативный акт не устанавливает права на выдачу соответствующих указаний Федеральному Собранию РФ. Сам законодатель должен пересмотреть акты, которые считаются неконституционными. В случае если он был сформирован в результате решения Конституционного Суда РФ, конституционные нормы применяются непосредственно (с учетом решения, вынесенного судом)»².

Взаимные отношения Федерального Собрания и Конституционного Суда РФ «выражаются в праве палат парламента обратиться в Конституционный Суд. В

---

¹ Федеральный закон от 23.11.1995 № 175-ФЗ (ред. от 30.12.2001) «О порядке разрешения коллективных трудовых споров» // Собрание Законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4557. Настоящий Закон признан утратившим силу.

² Сергеев С. Г. Конституционное право России: учебник / С. Г. Сергеев. – М.: Дашков и К, 2018. – С. 331.

соответствии с Регламентом, нижняя палата парламента вправе обратиться с просьбами в Суд по разрешению дел о соответствии Конституции РФ нормативных актов Президента, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов федерации, международных договоров, не вступивших в силу для РФ и т.п.»¹.

Согласно точке зрения С.Э. Несмеяновой, «в отличие от Государственной Думы Совет Федерации вправе обращаться в Конституционный Суд РФ еще с одним видом запросов – соблюдение порядка выдвижения обвинения Президента РФ в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления»².

Важным моментом взаимодействия между Конституционным Судом РФ и законодательной властью является осуществление Конституционным судом контрольных полномочий над законодателем. Эта деятельность проявляется в двух направлениях. Во-первых, Конституционный суд следит за соответствием законов, принятых Федеральным Собранием. Во-вторых, Конституционный Суд РФ разрешает споры о компетенции, которые возникают между палатами Федерального Собрания и другими государственными органами.

Согласно ст. 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в которой содержатся пределы проверки конституционности нормативных актов Конституционным Судом РФ.

Конституционный Суд РФ «определяет соответствие Конституции РФ нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними:

1) согласно порядку подписания, заключения, принятия, опубликования или введения в действие;

---

¹ Там же. – С. 331.

² Несмеянова С. Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации / Автореферат дисс. ... д. ю. н. – Екатеринбург, 2004. – С. 41.

- 2) исходя из формы нормативного акта или договора;
- 3) по содержанию норм;
- 4) с точки зрения разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную;
- 5) с точки зрения разграничения компетенции между федеральными органами государственной власти;
- 6) с точки зрения разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ»¹.

Проверка конституционности принятых до вступления в силу Конституции РФ нормативных актов органов государственной власти и договоров между ними производится только по содержанию норм.

По мнению Е.А. Климович, «особое значение имеет положение о том, что признание нормативного акта, не соответствующего Конституции РФ, является основанием для отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, основанных на нормативном акте, признанном неконституционным или, воспроизведя его содержание те же самые положения, которые были предметом лечения. Нормативный акт, признанный неконституционным, не может применяться судами, другими органами и должностными лицами. Более того Конституционный Суд РФ в состоянии повлиять на развитие конституционного судебного контроля в субъектах РФ, в том числе с помощью информирования об их деятельности в своих посланиях. Это может быть самая общая информация о созданных конституционных (уставных) судах субъектов, данных о количестве рассмотренных ими дел и др»².

---

¹ Климович Е. А. Механизм реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации / Автореферат дисс. ... к. ю. н. – Челябинск, 2004. – С. 139–140.

² Климович Е. А. Указ. соч. – С. 141.

В то же время палаты должны учитывать в своей деятельности соображения, выраженные Конституционным Судом РФ, иначе нормативный акт, который был принят вопреки мнению конституционного органа правосудия, впоследствии может быть рассмотрен в Конституционном Суде РФ и быть отменен полностью или частично¹.

Роль Конституционного Суда РФ «в деятельности парламента, законотворчество, развитие правовой системы в целом огромна, Конституционный Суд своим собственным решением создает типичные правовые нормы, а акты высшего органа конституционного производства стоят выше актов парламента и президента. Это объяснимо. Во-первых, Конституционный Суд РФ выступает в качестве «негативного законодателя», признавая действие или его отдельные предложения неконституционными, после чего они теряют юридическую силу, а международный договор не подлежит принудительному исполнению и применению. Во-вторых, этот орган действует на законодателя после признания акта неконституционным, что побуждает к принятию новых актов, дополнительных законов. В то же время Конституционный Суд РФ ограничивает свои законодательные решения законодательной деятельностью своего законодателя. Более того, это часто предопределяет необходимость регулирования отношений, указывая законодателю правовые пробелы»².

Таким образом, роль законодательной власти в реализации решений Конституционного Суда РФ огромна. Их осуществление зависит от того, насколько полно они будут учитываться в деятельности законодателя. Это обеспечит принятие высококачественных нормативных актов, которые не противоречат Основному закону, которые, несомненно, будут работать на авторитет

---

¹ Нарутго С. В. Конституционное право России: учебник / Н. Е. Таева, Е. С. Шугрина. – Инфра-М, 2017. – С. 220.

² Колюшин Е. И. Конституционное право России: курс лекций / Е. И. Колюшин. – М.: Норма, 2015. – С. 53.

Конституции РФ, создают условия для скоординированной работы всего государственного механизма, избегают дополнительных обращений в Конституционный Суд РФ, а также способствуют повышению эффективности закона и всей системы правового регулирования общественных отношений.

3.2. Реализация решений Конституционного Суда РФ Президентом РФ

Президент РФ занимает важное место в системе федеральных органов государственной власти. Он глава государства. Полномочия Президента затрагивают все самые важные основы жизни общества и государства.

Президент обеспечивает человеческие и гражданские права и свободы, сохраняет конституционный порядок, суверенитет государства. А также Президент определяет основные направления развития государства.

Отношения между Президентом и Конституционным Судом РФ формируются на основе их взаимного влияния. Таким образом, Президент участвует в формировании судейского состава, Президент, в пределах своих полномочий, принимает указы, имеющие нормативный характер. У Президента есть набор полномочий, которые позволяют влиять как на формирование состава, так и на деятельность органа конституционного правосудия.

Кроме того, согласно последним изменениям Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации» от 8 декабря 2001 года. Президент Российской Федерации как гарант защиты Конституции имеет дополнительные полномочия для обеспечения осуществления решений органа конституционного правосудия¹.

---

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

В свою очередь, Конституционный Суд РФ, как орган конституционного контроля, имеет значительные рычаги влияния на президента.

А также, «Конституционный Суд может проверить соответствие указов Президента Конституции РФ. В качестве полномочия, не предусмотренного специальным законодательством о Конституционном Суде РФ, С.Е. Несмеянова также называет право Конституционного суда, по просьбе Президента, проверять соблюдение условий, предусмотренных Конституцией РФ до назначения референдума. Деятельность Конституционного правосудия проявляет особый интерес к отношениям между Конституционным Судом РФ и Президентом, направленных на выяснение особенностей конституционного статуса главы государства. По интерпретации соответствующих положений Конституции, касающихся полномочий Президента, оценивая конституционность нормативных актов главы государства, учитывая другие вопросы, Конституционный Суд РФ более четко формулирует критерии президентской власти и ее границ»¹.

Особое внимание следует уделить отношениям между Президентом России и Конституционным Судом РФ при исполнении судебных решений. Как нам известно, исполнение решений Конституционного Суда является обязанностью всех органов и должностных лиц государственной власти, и местного самоуправления. Решения могут быть выполнены путем принятия новых, поправок или дополнения существующих нормативных актов путем пересмотра отдельных судебных и других актов.

При анализе данного вопроса считается нужным прибегнуть к прошлому опыту законодательного урегулирования проблемы исполнения решений Суда. В Законе о Конституционном Суде РСФСР 1991 г. был определен, хоть и

---

¹ Несмеянова С. Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации / Автореферат дисс. ... д. ю. н. – Екатеринбург, 2004. – С. 37.

специфический, но, несмотря на это, порядок исполнения решений Конституционного Суда РФ.

В данном законе присутствовало обязательное доведение решения Суда к сведению конкретных органов государственной власти. Статьей 51 данного закона устанавливалось, что «решение Конституционного Суда РСФСР, которое изложено в виде отдельного документа, со дня его постановления и не позднее чем в месячный срок направлялось:

- 1) судьям Конституционного Суда РСФСР;
- 2) сторонам;
- 3) Председателю Верховного Суда РСФСР, Генеральному прокурору РСФСР, министру юстиции РСФСР;
- 4) в Верховный Совет РСФСР, Президенту РСФСР, а также в Совет Министров РСФСР;
- 5) государственным органам и должностным лицам, чьи указания послужили основанием неконституционной правоприменительной практики»¹.

Помимо этого, у Председателя Конституционного Суда РСФСР была возможность направить решение Суда и другим государственным и общественным органам и предприятиям, должностным лицам, а также гражданам. В данном законе содержалась обязанность рассмотрения представления Конституционного Суда РСФСР государственным или общественным органом и предприятием, должностным лицом, к которым оно было направлено, не позднее месяца со дня получения представления. В результате рассмотрения представления немедленно уведомлялся Конституционный Суд РСФСР. Более того, Суд имел право налагать

---

¹ Закон РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» от 6 мая 1991 г // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 9 мая 1991 г., №19, ст. 621 и от 25 июля 1991 г., №30, ст. 1017. Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1- ФКЗ настоящий Закон признан утратившим силу.

штрафы за нарушение сроков или при отказе от исполнения требований Конституционного Суда РСФСР.

Практика зарубежных стран сложилась таким образом, что ответственность за ненадлежащее исполнение решений органов конституционного контроля не называются, но указаны лица, которые подлежат ответственности за такое нарушение. Например, в Австрии за отсутствие применения государственными органами актов, которые признаны Федеральным конституционным судом противоречащими Конституции ответственность возлагается на Федерального президента. Однако, в редких случаях, президент имеет право применения федеральной армии.

В Германии Федеральный конституционный суд имеет право сам определить в своем решении порядок его исполнения и даже назвать органы, которые ответственны за реализацию конкретного решения.

На сегодняшний день в России было бы полезно использовать опыт ранее действующего законодательного урегулирования исполнения решений Конституционного Суда и зарубежных стран.

Назрела уже давно необходимость законодательного закрепления ответственности за ненадлежащее исполнение решений конституционных судов. Наиболее подходящим считаем возложение ответственности на Президента РФ. Ведь, выступая гарантом Конституции, именно Президент, должен взять на себя ответственность по обеспечению неукоснительного исполнения решений Суда всеми государственными органами РФ.

Согласно Конституции РФ¹, Президент – гарант Конституции, но при этом не закреплены конкретные полномочия по обеспечению реализации решений органов конституционного правосудия. Основной Закон не содержит мер, применимых

---

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237.

главой государства. При этом в Конституции РФ определено, что Глава государства действует в порядке, установленном Конституцией.

Конституционный Суд РФ, в постановлении от 31 июля 1995 года, отметил, что в случаях, когда этот порядок не детализирован, а также в отношении полномочий, которые не перечислены в статьях 83-89 Конституции РФ, то общие рамки определяются принципом разделения властей и требованиями ч. 3 ст. 90 Конституции, согласно которому указы и распоряжения Президента РФ не должны противоречить Конституции и законам РФ.

Считается нужным внести изменения в действующую Конституцию РФ, чтобы Президент был помимо гаранта Конституции, также и гарантом исполнения решений органов конституционного контроля. Несомненно, подобная мера сказала бы положительно на усиление конституционной законности в нашей стране.

При осуществлении функций по исполнению решений Конституционного суда РФ «Президент имеет право:

- 1) требовать надлежащего исполнения решения Суда;
- 2) приостановить действие актов органов исполнительной власти, которые признаны Судом неконституционными или основанных на положениях закона, противоречащих Конституции;
- 3) давать нужные поручения Правительству и другим федеральным органам исполнительной власти;
- 4) принимать решения о привлечении должностных лиц к ответственности; 5) обращаться к Генеральному прокурору РФ с просьбой о принятии мер»¹.

К сожалению, Президент РФ пользуется указанными полномочиями редко. Данной возможностью Президент воспользовался лишь однажды, 24 января 1997 г., издав Указ о принятии эффективных мер по исполнению решений

---

¹ Конституционное право: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – М.: БЕК, 1999. – С. 256.

Конституционного Суда РФ, по делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике».

В этом Указе «Президент прекратил деятельность органов, которая признана Конституционным Судом РФ не соответствующими Конституции Российской Федерации, приостановил действие актов Правительства Удмуртской Республики и иных органов исполнительной власти Удмуртской Республики, которые приняты во исполнение Законов Удмуртской Республики, признанных неконституционными постановлением Конституционного Суда Российской Федерации»¹. При этом Президент дал обязательство Правительству РФ утвердить перечень мероприятий, необходимых для исполнения постановления Конституционного Суда РФ в течении недели, а Генерального прокурора обязал обеспечить надзор за исполнением Федерального конституционного Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в деятельности органов государственной власти и должностных лиц Удмуртской Республики по выполнению постановления Конституционного Суда Российской Федерации и привлечение представителей власти, государственных служащих, служащих органов местного самоуправления к ответственности за злостное неисполнение постановления Конституционного Суда РФ.

По нашему мнению, проблема заключается в том, что функции Президента по исполнению решений Конституционного Суда не урегулированы законодательно в полной мере.

---

¹ О мерах по реализации Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 1997 г. по делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 г. «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике»: Указ Президента Российской Федерации от 10 марта 1997 г. // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 10. – Ст. 1130.

Так, по мнению И.Н. Барциц, «решению этой проблемы в российском праве разработана концепция проекта Федерального закона «Об ответственности органов государственной власти и их должностных лиц за несоблюдение Конституции Российской Федерации, законов и неисполнение решений федеральных судов». Согласно концепции, Президент РФ, выступая гарантом Конституции, имеет право распустить законодательный орган государственной власти субъекта Федерации, а также отстранить высших должностных лиц субъектов. Президент вправе освободить от должности любое должностное лицо федеральных органов государственной власти. Однако данная концепция вызвала противоречия, так как в руках главы государства слишком крупный объем полномочий в условиях отсутствия конституционных противовесов. В результате этот законопроект не был принят»¹.

Так, «Федеральный закон от 29 июля 2000 г. «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» выступил серьезным шагом в усилении роли Президента в исполнении решений органов конституционного правосудия»². Внесены изменения в ст. 9 указанного Закона, в которой предусматривается следующее. «Если судом установлено, что законодательным или представительным органом государственной власти субъекта РФ в течение шести месяцев со дня вступления в силу решения суда либо в течение другого срока не принял в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда, в том числе не отменил нормативный правовой акт, признанный соответствующим судом

---

¹ Барциц И. Н. Правовая система России: вызовы времени и тенденции развития // Право и жизнь. – 2000. – № 26. – С. 23–25.

² Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.

противоречащим федеральному закону и недействующим, и после истечения данного срока судом установлено, что в результате уклонения законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ от принятия в пределах своих полномочий мер по исполнению решения суда были созданы препятствия для реализации закрепленных Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами полномочий федеральных органов государственной власти, органов местного самоуправления, нарушены права и свободы человека и гражданина, права и охраняемые законом интересы юридических лиц. Президент объявляет предупреждение законодательному (представительному) органу государственной власти субъекта РФ»¹.

Если за три месяца со дня вынесения Президентом РФ предупреждения данный орган не принял меры по исполнению решения Суда, то в Государственную Думу Президент РФ вносит проект ФЗ о роспуске законодательного или представительного органа государственной власти субъекта РФ. В течение двух месяцев Государственная Дума обязана рассмотреть указанный проект.

В случае, если Президент России выносит предупреждение законодательному (представительному) органу государственной власти субъекта РФ срок не может превышать один год со дня вступления в силу решения суда.

Также вопросы о мерах федерального воздействия, которые применяются в случаях неисполнения судебных решений о признании нормативных правовых актов субъектов РФ не соответствующими Конституции и федеральным законам стали предметом рассмотрения в Конституционном Суде².

Согласно постановлению от 4 апреля 2002 г. Суд установил, что он выступает в качестве судебной инстанции, уполномоченной разрешать окончательно споры о

---

¹ Климович Е. А. Механизм реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации / Автореферат дисс. ... к. ю. н. – Челябинск, 2004. – С. 48.

² Там же. – С. 51.

соответствии Конституции РФ и федеральных законов нормативным актам субъектов РФ.

Помимо этого установив, что акты, которыми определяется их конституционный статус, противоречат федеральному закону. Потому что оценка соответствия акта субъекта РФ федеральному все время конституционно обоснована разграничением предметов ведения между РФ и ее субъектами, закрепленным в Конституции РФ. Конституционный Суд введение специальных мер федерального воздействия оценил положительно.

Таким образом, мы можем сказать, что Президент действительно выступает гарантом защиты Конституции и гарантом осуществления судебных решений. Очевидно, что «эти меры ответственности относятся к деятельности органов законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации в отношении решений Конституционного Суда Российской Федерации и не устанавливают - выполнение решений органов конституционного правосудия федеральными органами государственной власти. Это отчасти объясняет неадекватное уважение решений Конституционного Суда Российской Федерации, как от законодательных органов, так и от органов, применяющих законы. По нашему мнению, деятельность Президента также должна дополняться мониторингом исполнения решений Конституционного суда федеральными органами власти. Похоже, что президент имеет право на освобождение от должности любого должностного лица федерального правительства (по этой причине). Никто иной, как гарант Конституции, должен взять на себя эту ответственность»¹.

В то же время нельзя забывать о необходимости создания других механизмов влияния на государственные органы для обеспечения реализации решений органов

---

¹ Климович Е. А. Указ. соч. – С. 52–53.

конституционной юстиции, в том числе возможности введения конкретных санкций.

Очень важно, чтобы Президент обладал реальными полномочиями по контролю над исполнением решений органов конституционного правосудия относительно отмены положений других актов или договоров на основе неконституционных положений или актов и соглашений, воспроизводящих такие положения которые были объявлены неконституционными.

По мнению В.И. Анишиной, термин «акты, основанные на признанных неконституционными» означает «исходящие из чего-либо» и «опирающиеся в содержании на что-либо». К ним относятся акты, содержащие прямое указание, что они основаны на другом акте, обычно имеющем большую юридическую силу. В целом это подзаконные акты, например, инструкции министерств или акты органов власти субъектов, основанные на федеральных законах.

Как отмечает Н.М. Добрынин, «вводная часть подзаконных актов обычно содержит указание на другой акт, который выступает правовой основой. Но не всегда, акт, признанный Судом неконституционным, содержит ссылку к конкретному подзаконному акту, принимаемому на его основе. В связи с этим иногда трудно выявить все положения, которые подлежат отмене в результате признания какого-либо акта неконституционным. Для этого считаем, что более результативно сможет воздействовать на изменение актов – Президент»¹.

Также существуют «воспроизводящие акты», которые включают в свой текст дословные положения другого акта. Обычно это акты, которые располагаются ниже по отношению к воспроизводимым.

---

¹ Добрынин Н. М. Конституционное (государственное) право Российской Федерации. Современная версия новейшей истории государства. Учебник в 2 Т. – Нов-ск: Наука, 2015. – Т 1. – С. 443.

Таким образом, при признании не соответствующими Конституции положения какого-либо закона, то не подлежат применению такие же нормы в любом другом акте. Согласно ст. 87 Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» которая обязывает принять решения об отмене положений актов, которые воспроизводит неконституционные органы публичной власти и всех уровней.

Также установлено, что в случае признания неконституционными нормативного акта, договора субъекта Федерации или отдельных их положений, органы государственной власти других субъектов Федерации обязаны отменить в установленном порядке такие же положения, содержащиеся в принятых ими нормативных актах либо заключенных договорах.

По мнению Л. Лазарева, данная норма «в полной мере соответствует конституционно-правовой логике и обусловлена обеспечением прямого действия и единообразного применения Конституции Российской Федерации на всей территории страны, а также конституционных принципов равенства прав и свобод граждан независимо от их места жительства и равноправия субъектов Федерации. А также важную роль для отмены этих положений, может сыграть Президент»¹.

Помимо этого, Президент может воздействовать на исполнение решений Конституционного Суда, путем отказа от подписания закона, который содержит положения, признанные неконституционными. Например, Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1996 г. признан не соответствующим Конституции Российской Федерации п. 4 ст. 3 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 г. «О дорожных фондах в Российской Федерации» в части, которая устанавливает, что налоги с пользователей автомобильных дорог зачисляются в федеральный фонд.

---

¹ Лазарев Л. В. Исполнение решений Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. – 2002. – Вып. № 9. – С. 18.

Президент РФ Б.Н. Ельцин 1 марта 1997 г. отклонил Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О дорожных фондах в Российской Федерации», принятый Государственной Думой 24 января и одобренный Советом Федерации 13 февраля, потому что закон не полностью соответствовал Постановлению Конституционного Суда РФ. А при отклонении Федеральный закон «Об основах отношений края или области с входящими в их состав автономными округами», Президент указал, что названный закон не учел положения постановления Конституционного Суда от 14 июля 1997 г. по делу о толковании части 4 статьи 66 Конституции РФ.

Таким образом, Президент обладает широкими возможностями по исполнению решений Конституционного суда РФ, но для этого конкретные права и обязанности нужно закрепить законодательно.

Мы считаем, Президент должен быть признан не только гарантом Конституции, но и гарантом исполнения решений Конституционного Суда РФ. Он должен быть вправе применять меры ответственности, вплоть до освобождения от занимаемой должности должностных лиц федерального уровня, а также уровня субъектов РФ за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений Конституционного Суда.

Помимо этого, полагаем необходимым законодательно наделить Президента полномочиями по отмене положений и актов, которые основаны на признанных Судом неконституционными, либо воспроизводящих неконституционные положения.

3.3. Роль судебных органов и органов прокуратуры в реализации решений Конституционного Суда РФ

Важным показателем эффективной работы как деятельности Конституционного Суда, так и института конституционного судопроизводства является исполнение решений Конституционного Суда. Этого возможно добиться только согласованными действиями всех органов государственной власти¹.

Если обратиться к опыту законодательного регулирования этого вопроса, можно отметить, что Конституционный Суд РСФСР обладал некоторыми властными полномочиями, которые были ориентированы на реализацию собственных решений. В нынешней редакции Закона положения о содержании властного предписания Суда по результатам рассмотрения дела о проверке конституционности нормативных актов выработан неполно, по крайней мере, мало для трудного и многоуровневого характера воздействия, которое решение Конституционного Суда может оказывать на общественные отношения.

По мнению Е. Ганичевой, «при отсутствии норм, которые устанавливают полномочия Конституционного Суда давать прямые предписания иным государственным органам, которые по смыслу его решений должны предпринять меры в целях исправления ситуации, послужившей поводом к рассмотрению в Конституционном Суде РФ конкретного дела. Суд в ряде случаев вынужден давать такие предписания, чтобы добиться результативности своих решений. Единственным, но, к сожалению, недостаточным формально-юридическим основанием для этого на сегодняшний день может служить только ст. 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», где содержится следующее: «в решении Конституционного Суда указывается порядок, сроки и особенности его исполнения»².

---

¹ Конституционное право Российской Федерации: учебник под ред. С. И. Носова. – М., 2014. – С. 94.

² Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации:

В то же время, Конституционный Суд РФ, тем не менее, обладает рядом организационных полномочий, которые позволяют ему влиять на выполнение его решений. Положения Конституционного Суда РФ предусматривают, что «секретариат систематически анализирует состояние дел при осуществлении решений Суда, причины неисполнения или ненадлежащего исполнения этих решений, представляет полугодовую и годовую аналитическую отчетность судьям по этому вопросу, а по поручению составляется информация о выполнении одного или нескольких конкретных судебных решений. При определении факта неисполнения или ненадлежащего исполнения решения судья-секретарь представляет на пленарное заседание предложений Суда о мерах, которые могли бы способствовать осуществлению этого решения Конституционного суда».

В.А. Кряжков и Л.В. Лазарев обоснованно называют следующие меры по исполнению решений, принимаемые Конституционным Судом РФ в пределах своих возможностей:

а) исправление допущенных в решении неточностей в наименованиях, обозначениях, описок и явных редакционных и технических погрешностей (ст. 82 Закона), затрудняющих или искажающих восприятие содержания решения»¹. По мнению Н.М. Чепруновой, «прежде всего, условиями эффективности реализации любого закона и любого постановления судебного органа являются его логическое содержание, четкая формулировка принятого постановления, которое бы не вызывало сомнения в порядке его исполнения у правоприменителей».

Форма выражения правовых позиций Конституционного Суда РФ должна обеспечивать логическую и юридическую безупречность решений. Исполнение властных установок, которые ориентированы на защиту конституционных установлений, должны быть минимально зависимы от юридических

Материалы Всерос. совещания / ред. колл.: М.А. Митюков, С.В. Кабышев, В.К. Бобров и др. – М.: Формула права, 2001. – С. 110.

¹ Конституционное право: учебник / под ред. В.В. Лазарева. – М.: БЕК, 1999. – С. 254-255.
возможностей остальных государственных органов. Вполне возможно допущение некоторых неточностей, затрудняющих восприятие и исполнение решения.

Исправление неточностей, которые были допущены в решении Конституционного Суда РФ, происходит по желанию любого из судей. При обнаружении неточностей участниками судопроизводства Суд обязан рассмотреть их заявление. Неточности, которые были допущены в пленарном заседании, устраняются в пленарном заседании, а принятые палатой, соответственно, в заседании палаты. В этом случае выносится определение об исправлении неточностей, которые были допущены в решении. Далее направляется копия определения органам и лицам, которым рассылалось решение, также по надобности в опубликовавшие это печатные издания.

б) официальное заявление о решении. Необходимость в этом может возникнуть во время реализации, с разнообразием толкования и практики. Разъяснения с обязательными последствиями даются только судом или его палатой, которая приняла это решение, по просьбе органов и лиц, имеющих право на обращение в Конституционный Суд РФ, другие органы и лица, которым оно было отправлено¹. Кроме того, стоит выделить, что лишь Конституционный Суд РФ самостоятельно имеет право объяснить решения, которые были приняты ранее. «Это подтверждается Определением Конституционного суда от 7 октября 1997 года, согласно которому, суды общей юрисдикции не могут дать свое официальное толкование решений, принятых Конституционным Судом РФ, обязательным для других правоохранительных органов.

---

¹ Лазарев В. В. Указ. соч. – С. 254–255.

в) введение суда по самостоятельной инициативе решений, обращая внимание на органы и должностных лиц на нужность осуществления его положений. Если мы рассмотрим, «например, порядок Конституционного Суда изменить юридический текст закона (часто в сочетании с установлением специального периода реализации, по окончании которого признан неконституционным закон остается в силе), то встает ряд серьезных вопросов: именно кто обязан подчиняться, законодательный орган в целом или отдельный депутат, как субъект законодательной инициативы? Каковы последствия несоблюдения этого требования? Какова судьба акта? Как в принципе, отношения появившиеся в связи с отказом исполнения Федеральным Собранием Российской Федерации предписаний суда. Примером решений, которые уделяют внимание на важность исполнения решения Конституционного Суда является определение Конституционного суда в апреле 1997 года, когда Председатель Правительства России отметил недопустимость нарушения Правительством положений Закона о Суде, а именно, задержка в ответе на запрос суда и представителя Правительства, не являющегося на заседании суда. В связи с этим, было проведено формальное извинение и было издано распоряжение (от 19 апреля 1997 г.)»¹.

Большая часть обращений связана с недостаточно развитых правовых механизмов реализации конституционных положений в законодательстве. Отзываясь на нарушения конституционных прав и свобод, Конституционный Суд РФ принимает к производству такие дела, которые недостаточно разрешить путем прекращения действия оспариваемой нормы. В этом случае поднимается вопрос о нужде позитивного изменения закона. Данные изменения и заключаются в решении Суда. Правовыми позициями, по сути, Суд и создает новую норму права.

В ст. ст. 87, 100 Закона о Конституционном Суде РФ определяется содержание итогового решения по делу о соответствии Конституции законов и

---

¹ Лазарев В. В. Указ. соч. – С. 256.

других нормативных актов. Конституционный Суд принимает единое возможное решение: либо признать нормативный акт соответствующим Конституции РФ, либо признать несоответствующим. Конституция РФ и Закон о Конституционном Суде РФ не предоставляют Конституционному Суду РФ прямых полномочий подавать предписания ни правоприменительным органам, ни законодателю. В результате, существуют ограничения Конституционного Суда РФ в исполнении своих решений.

Многие правоведы считают, что Суду необходимо принять на себя некоторые полномочий по реализации собственных решений. Так, Т. Зражевская отмечает, что «есть нужда в активизации самого Конституционного Суда РФ в реализации своих решений. Это можно достичь ежегодными представлениями в Совет Федерации обзоров тенденций и нарушений в развитии федерального и регионального законодательства, так это прямо предусмотрено ст. 100 Конституции РФ. Этот анализ увеличит ответственность самих судей»¹.

Помимо этого, решение может содержать кроме результатов по существу и другие положения, например, объяснять, что должно заставить регулирующие органы выполнять решение суда, поскольку необходимо применять акты, которые не выходят за рамки норм, установленных Конституцией; рекомендации законодателю о необходимости определенного правового регулирования.

Другое мнение поддерживает Н.В. Витрук. Он отмечает, что Конституционный Суд РФ намерено обеспечивать исполнение решений не должен. Однако и не отрицает, что действенность исполнения решений, которые принимает Конституционный Суд, зависит от самого Суда.

Наиболее обоснованной считаем позицию И.С. Бастен, которая считает, что Конституционный Суд РФ в исполнении своих решений играет важную роль. Насколько четкой и доступной будет формулировка решения, будет ли указание механизма исполнения решения, обозначены ли сроки исполнения решения, от всего этого и будет зависеть эффективность его воздействия на общественные отношения². Несмотря на то, что Конституционный Суд РФ не обеспечивает исполнение своих решений, он может повлиять на эту процедуру. Своими

---

¹ Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: Материалы Всерос. совещания / ред. колл.: М.А. Митюков, С.В. Кабышев, В.К. Бобров и др. – М.: Формула права, 2001. – С. 114.

решениями Суд может называть органы, которые ответственны за реализацию конкретных положений. Также значительный положительный эффект могут

2

принести периодические обзоры решений Конституционного Суда РФ с комментарием и анализом выполнения решений.

Помимо этого Конституционный Суд РФ имеет право сам осуществлять контроль за исполнением решений, принятых ранее. Данный контроль, согласно Регламенту Конституционного Суда РФ, выполняется Секретариатом. Секретариат рассматривает исполнение Судом решений, а также причины их ненадлежащего исполнения или вовсе не исполнения. Используя соответственные материалы, Суд вправе обратиться к государственным органам, которые не исполняют решения Конституционного Суда.

При этом верно объясняет Т. Морщакова, «что дело не в том, что эффективность решений не хороша или текст иногда сложен, а дело в том, что все федеральные органы обязаны исполнять решение Конституционного Суда»¹.

Справедливо считается, что главной проблемой исполнения решений

Конституционного Суда РФ является проблема правоприменительной практики.

М.А. Митюков считает, «реальное доведение решений Конституционного Суда РФ до «логического» конца невозможно без комплексного организационного

---

¹ Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: Материалы Всерос. совещания / ред. колл.: М.А. Митюков, С.В. Кабышев, В.К. Бобров и др. – М.: Формула права, 2001. – С. 56.

Бастен И.С. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник права // Вестник Челябинского университета. Серия 9. Право. – 2002. – № 1. – С. 21–27. 76

взаимодействия и участия в этом Президента РФ, Федерального Собрания РФ, Правительства РФ, судов, прокуратуры и органов юстиции»¹.

Так случается, что судам общей юрисдикции и арбитражным судам нередко приходится сталкиваться с необходимостью исполнения решений органов конституционного правосудия. Обычно суды не хотят менять практику в соответствии с решениями Конституционного Суда РФ, хотя эти требования закреплены в ст. 79 Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Существует следующий вопрос, который возник давно, проблема пересмотра решений правоприменительных органов в связи с признанием нормы неконституционной. Данный вопрос активно обсуждается. Стоит согласиться с суждением И.С. Бастен, «признание в ходе конституционного судопроизводства закона или его части должно являться полноценным основанием к пересмотру судебных решений, которые основаны на данном акте, принятых до вступления в силу решения Конституционного Суда»¹.

Серьезной проблематикой является исполнение решений судов и иных органов, основанных на признанных неконституционными актах. В случае признания нормативного акта неконституционным, это влечет признание недействительными и всех правоприменительных решений, которые основаны на этом акте. Данные решения нельзя приводить в исполнение, а когда исполнение начато, необходимо его прекратить (ч. 3 ст. 79 Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Но в законе порядок прекращения исполнения решений правоприменительных органов не прописан. Также закон не содержит возможности поворота исполнения тех правоприменительных решений,

---

¹ Митюков М.А. Как исполняются решения Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации // Журн. рос. права . – 2001. – № 7. – С. 14.

полностью исполненные к моменту признания обосновывающего акта неконституционным. А также не названы органы, компетентные принимать решения о прекращении исполнения решений, которые основаны на неконституционных актах.

По мнению И.С. Бастен, «достаточно часто суд уже разрешил дело по существу и применил нормативный акт, который в будущем признан не соответствующим Конституции. Решение вступило в законную силу. Это дело подлежит пересмотру. Это новое, самостоятельное основание для пересмотра акта правоприменительного органа. Порядок пересмотра дел на основании этого обстоятельства в полной мере не разработан отраслевым процессуальным законодательством. Для решения этой проблемы нужно внести изменения и

¹
дополнения в действующее законодательство. В рамках этих изменений должны быть разрешены вопросы о полномочиях органов, которые пересматривают решения, сроки и т.д.»¹.

Важным для анализа роли общих судов и арбитражных в исполнении решения Конституционного Суда РФ является вопрос о взаимосвязи между полномочиями судебных органов с точки зрения нормативного контроля. Все суды осуществляют функцию нормоконтроля. Если Конституционный Суд РФ проверяет, что закон соблюдается Конституцией, то другие суды имеют право принимать решение о признании недействительными подзаконных нормативных актов (если они противоречат Конституции и другим федеральным законам) и ненормативных актов. Конституционный Суд неоднократно подтверждал это положение. В этой связи, однако, следует указать следующее. При определении подсудности законодатель относит, к примеру, к юрисдикции Верховного Суда

---

¹ Бастен И.С. Указ. соч. – С. 21-27.

Бастен И.С. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник права // Вестник Челябинского университета. Серия 9. Право. – 2002. – № 1. – С. 21–27. 78

рассмотрение по первой инстанции дел об оспаривании нормативных актов Президента, палат Федерального Собрания, Правительства РФ, а также нормативных актов федеральных министерств и ведомств, касающихся прав свобод граждан. Исходя из этого, гражданин, права и свободы которого нарушены, не может защищать себя ни в Конституционном Суде РФ, ни суде общей юрисдикции, ни арбитражном суде. Однако согласно Конституции РФ, если судом при рассмотрении конкретного дела будет установлено, что нормативный акт какого-либо органа не соответствует закону, в этом случае суд руководствуется законом. А данное решение суда не отменяет действие самого незаконного акта.

Каждый суд производит казуальное толкование норм Конституции при решении конкретного спора. При этом лишь Конституционный Суд РФ вправе признать неконституционной норму или закон. Решение суда является признанием закона недействующим, то есть неприменимым после вступления в силу решения суда.

Неприменимые в данном случае действия могут применяться в другом случае. Это нарушает конституционный принцип равенства для всех перед законом и судом. Использование в таких случаях неконституционного акта подрывает верховенство федеральной Конституции, принцип единообразия действия законов по всей стране. Поэтому сотрудничество между судами разных типов юрисдикции столь важно. Один из способов избежать такой ситуации - надлежащее обращение в Конституционный Суд согласно ч. 2 ст. 125 Конституции РФ¹ Верховному Суду в порядке абстрактного нормоконтроля.

Исполнение правовых позиций Конституционного Суда другими судами особенно сложно. В этом контексте необходимо определить, что представляют из

---

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 25.12.1993. – № 237.

себя эти явления. Есть несколько мнений по этому вопросу, процитируем некоторые.

И.С. Бастен определяет правовые позиции как часть решения Конституционного Суда РФ, которая содержит закрепление особого вида нормативности. Она служит образцом для решения вопросов, которые возникают в будущем, в нем содержатся «выводы, сделанные судьями Конституционного Суда РФ, при рассмотрении конкретного дела, подкреплены определенными основаниями»². Как по одному, так и по нескольким значительным вопросам могут быть высказаны правовые позиции в решении. Правовая позиция может сообщаться в любой части разных видов решений Суда.

Н.В. Витрук определяет правовые позиции Конституционного Суда РФ как «правовые выводы общего характера Конституционного Суда РФ как результат толкования Конституционным Судом Конституции и выявления им конституционного смысла положений законов и других нормативных актов в пределах компетенции Конституционного Суда, которые снимают

² конституционную неопределенность и служат правовым основанием итоговых решений Конституционного Суда РФ»¹.

Можно сделать вывод, что выражением нормативности решений Конституционного Суда РФ являются правовые позиции. Именно от этого имеет особое значение их четкое и своевременное исполнение.

---

¹ Витрук Н. В. Указ. соч. – С. 223.

Бастен И.С. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник права // Вестник Челябинского университета. Серия 9. Право. – 2002. – № 1. – С. 21–27. 80

Как отмечает О.В. Брежнев, значительную роль в обеспечении исполнения решений Суда, играет прокурор. В. А. Кряжков и Л. В. Лазарев также считают, что Конституционный суд при исполнении своих решений имеет право активно сотрудничать с Прокуратурой РФ. Поскольку она выполняет надзор за исполнением законов, было бы справедливо дополнить данную деятельность надзором за неприменением неконституционных законов (норм, положений) и правовых актов, которые основаны на них.

Генеральный прокурор относится к лицам, которому обязательно направляются все решения Конституционного Суда (ч. 2 ст. 77 ФКЗ «О Конституционном Суде в РФ»). Соответственно, Генеральный прокурор имеет право обращаться в пленум или палату Конституционного Суда, которая приняла конкретное решение, с заявлением о необходимости исправления неточностей, опечаток, погрешностей, которые были допущены в решении, или просьбой о разъяснении. Об этих вопросах Конституционный Суд РФ выносит отдельные определения. После получения соответствующего акта судебного органа по конституционному контролю ему необходимо принять меры для его исполнения, в частности опротестовать правовые акты, признанные неконституционными. Необходимо принять меры для выявления и пересмотра всех решений, основанных на неконституционном законе. В этом случае прокурор использует полномочия, предусмотренные в соответствующем процессуальном законодательстве: истребование и изучение судебных дел, приносит протест¹.

---

¹ Несмеянова С. Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации / Автореферат дисс. ... д. ю. н. – Екатеринбург, 2004. – С. 164.

Кроме того, Генеральный Прокурор РФ имеет возможность обратиться в Конституционный Суд России с просьбой о проверке соответствия Конституции РФ конституций и уставов субъектов Российской Федерации.

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым отметить следующее. Конституционный суд Российской Федерации может играть важную роль в осуществлении своих решений. Это можно достичь путем представления каждый год Совету Федерации обзора тенденций и нарушений в разработке федерального и регионального законодательства, а также включения в резолютивную часть судебных решений. Также Конституционный Суд РФ может определять порядок регулирования общественных отношений до внесения поправок в нормативный акт, который признан неконституционным, а также в других случаях, если постановление, принятое Конституционным Судом РФ, хотя оно и вступит в законную силу, не будет принято к исполнению. Конституционный Суд РФ может инициировать разбирательство для привлечения внимательности правоприменительных и законодательных органов к нужде внесения дополнений и поправок в нормативно-правовые акты и необходимости следовать решению, принятому Конституционным Судом РФ.

Суды общей юрисдикции и арбитражные суды играют важную роль в исполнении решений в Конституционном Суде РФ. Следует обратить внимание на вопрос о соотношении полномочий судов в нормоконтроле.

Таким образом, очень важную роль в исполнении решения Конституционного Суда РФ могут сыграть органы Прокуратуры, на которые должны быть возложены обязательства по выявлению правовых актов, которые основаны на положениях, объявленных неконституционными и организовывать протест по этим актам, или обратиться в суды для признания их недействующими.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решения Конституционного Суда РФ обладают обязательным и окончательным характером. На сегодня сформировался механизм исполнения решений Конституционного Суда РФ, основанный на конституционном принципе прямого действия и верховенства Конституции РФ. Механизм реализации решений Конституционного Суда РФ не безупречен.

В законодательстве отсутствуют какие-либо специальные нормы, которые предусматривали бы ответственность за неисполнение, ненадлежащее исполнение или воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда РФ.

Конституционный Суд занимает активную позицию при реализации правовых норм. Данная деятельность осуществляется в различных формах. Одновременно направления деятельности органов конституционного правосудия являются как правотворчество, так правоприменение и толкование. По нашему мнению, они могут считаться формами реализации: правотворческой, правоприменительной, интерпретационной.

Решения Конституционного Суда оказывают значительное влияние на развитие принципа разделения властей, защиту прав и свобод человека и гражданина, соответствия регионального законодательства федеральному.

Вопрос, которому необходимо решение – это развитие института конституционного судебного контроля в России, укрепление гарантий его независимости, а это невозможно сделать без неукоснительного воплощения его решений в жизнь.

При этом достаточно противоречива практика реализации решений органов конституционного правосудия. Существует достаточно примеров их своевременного воплощения, однако бывает и обратное, т.е. явное игнорирование,

затягивание с исполнением. Нередко появляются проблемы, связанные с применением решений, которые вступили в законную силу.

Думается, что для создания правового механизма, который обеспечит эффективность решения органов конституционного правосудия при неисполнении их решений необходимо распространить нормы ответственности за неисполнение решений судов общей юрисдикции и арбитражных.

Любым своим решением Конституционный Суд создает типичные правовые нормы. Стоит отметить, что акты высшего органа конституционного судопроизводства преобладают перед актами парламента и Президента, но не всегда законодательные органы вовремя исполняют решения Конституционного Суда РФ. Проблеме способствует то, что в законодательстве нет четкого механизма учета решений органов конституционного контроля в законодательной деятельности. В отличие от органов законодательной власти субъектов, где содержатся сроки для исполнения судебных решений, а также последствия их неисполнения, то ни в одном нормативном акте не устанавливается право давать такие указания Федеральному Собранию РФ. Самому законодателю необходимо пересмотреть акты, признанные неконституционными. Если такое образовалось при вынесении решения Конституционным Судом, то конституционные нормы применяются непосредственно.

Имело место бы определить конкретные сроки для информирования законодательного органа о решении, который принят Судом. Помимо этого закрепить круг субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, ввести обязанность выступать с предложениями по совершенствованию законодательства в течение определенного срока. Считается нужным закрепить строгие временные рамки для рассмотрения указанного законопроекта и обязанность Государственной Думы рассматривать такой законопроект в первую

очередь. Это бы способствовало своевременному регулированию законотворческой деятельности по возникшим пробелам в законодательстве.

Взаимоотношения Конституционного Суда РФ и Президента формируются на основе их взаимного влияния. Так, Президент РФ принимает участие в формировании судейского состава, принимает указы, которые имеют нормативный характер. Помимо этого, он обладает полномочиями, которые позволяют воздействовать и на формирование состава, и на деятельность органа конституционного правосудия. Помимо этого, Президента РФ – это гарант защиты Конституции. На него возложены дополнительные полномочия по обеспечению исполнения решений органа конституционного правосудия государственными органами субъектов РФ.

Мы считаем, деятельность Президента необходимо дополнить контролем за исполнением решений Конституционного Суда федеральными органами государственной власти. Президент должен быть наделен правом освобождать от должности любое должностное лицо федеральных органов государственной власти, если то не исполняет или несвоевременно исполняет решения Конституционного Суда. Глава государства должен обладать реальными полномочиями по отмене положений других актов или договоров, которые основаны на неконституционных положениях, либо актов и договоров, которые воспроизводят такие положения и признаны неконституционными.

Прежде всего, самим Конституционным Судом должно обеспечиваться надлежащее исполнение решений. Ведь, насколько ясно и доступно будет сформулировано решение, от того будет зависеть эффективность его воздействия на общественные отношения. Несмотря на то, что Конституционный Суд не обеспечивает исполнение своих решений, он, в состоянии повлиять на этот процесс, называя органы, которые ответственны за реализацию соответственных

положений при осуществлении контроля над исполнением решений, принятых ранее.

Для реализации решения Конституционного Суда серьезную роль играют суды общей юрисдикции и арбитражные. Думается, что важное значение может сыграть реализация правовых позиций Конституционного Суда в решениях судов иных видов юрисдикции. Тогда нужно признать нормативный характер правовых позиций Конституционного Суда законодательно.

Органы прокуратуры могут осуществить функцию обеспечения исполнения решений Конституционного Суда. Их деятельность необходимо дополнить обязанностью по выявлению правовых актов, которые основаны на положениях, признанных неконституционными, а также организовать опротестование названных актов или обращение в суды о признании их недействующими.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Раздел 1. Нормативные и иные правовые акты, официальные документы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. _25.12.1993. _ № 237.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации.
Федеральный закон от
13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание Законодательства РФ. _ 1996.
_ № 25. _ Ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание Законодательства РФ. _ 2001. _ № 5. _ Ст. 4921.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3021.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание Законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
7. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 05.02.2018) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.
8. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об исполнительном производстве» // Собрание Законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3591.
9. Регламент Конституционного Суда Российской Федерации принят Конституционным Судом Российской Федерации в пленарном заседании 1 марта 1995 г. // Справочная правовая система Гарант (текст документа официально не опубликован).
10. Закон РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» от 6 мая 1991 г // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 9 мая 1991 г., №19, ст. 621 и от 25 июля 1991 г., №30, ст. 1017. Федеральным конституционным законом от 21 июля 1994 г. № 1- ФКЗ настоящий Закон признан утратившим силу.

Раздел 2. Научная и учебная литература, иные источники

11. Авакьян, С. А. Библиография по конституционному и муниципальному праву России (2007–2016): учеб. пособие / С. А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2018. – 544 с.
12. Авакьян, С. А. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь / С. А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2015. – 640 с.
13. Алексеев, П. В. Философия: учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – М.: Проспект, 2017. – 592 с.
14. Амосов, С. М. Судебное толкование норм права как процессуальная деятельность / С. М. Амосов // Рос. юр. журн. – 2003. – Вып. № 1 (37). – С. 34–45.
15. Баглай, М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М. В. Баглай. – М.: Норма, 2007. – 784 с.
16. Байсангурова, О. А. Правовые позиции Конституционного Суда РФ: правовая природа и сущность / О. А. Байсангурова // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2014. – Вып. № 5. – С. 142–144.
17. Барри, Д. Конституционный Суд России глазами американского юриста / Д. Барри // Государство и право. – 1993. – № 12. – С. 76–89.
18. Барциц, И. Н. Правовая система России: вызовы времени и тенденции развития / И. Н. Барциц // Право и жизнь. – 2000. – № 26. – С. 23–25.
19. Бастен, И. С. Решения Конституционного Суда Российской Федерации, конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации как источники конституционного права России / И. С. Бастен / Автореферат дисс. ... к. ю. н. – Челябинск, 2003. – 30 с.
20. Безруков, А. В. Конституционное право России: учебное пособие / А. В. Безруков. – М.: Юстицинформ, 2015. – 155 с.
21. Богданова, Н. А. Конституционный Суд РФ в системе конституционного права / Н. А. Богданова // Вестник КС РФ. – 1997. – №3. – С. 65–72.
22. Брежнев, О. В. Некоторые проблемы взаимодействия Конституционного

- Суда России и органов конституционного правосудия субъектов Федерации / О. В. Брежнев // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – Вып. № 9. – С. 56–60.
23. Витрук, Н. В. Конституционное правосудие: учеб. пособие / Н. В. Витрук. – М.: Норма, 2010. – 592 с.
24. Добрынин, Н. М. Конституционное (государственное) право Российской Федерации. Современная версия новейшей истории государства / Н. М. Добрынин. Учебник в 2 Т. – Нов-ск: Наука, 2015. – Т 1. – 966 с.
25. Зорькин, В. Д. Конституционно-правовое развитие России: учеб. пособие / В. Д. Зорькин. – М.: Норма, 2011. – 720 с.
26. Интернет-интервью с В. Д. Зорькиным, Председателем Конституционного Суда РФ: «Деятельность Конституционного Суда РФ. Решения, проблемы и перспективы» // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/zorkin3/> (Дата обращения: 22.03.2018).
27. Кальяк, А. М. Самоисполнимость решений конституционных судов (на примере постсоциалистических государств) / А. М. Кальяк // Конституционное и муниципальное право. – 2006. – Вып. № 10. – С. 35–38.
28. Климович, Е. А. Механизм реализации решений Конституционного Суда Российской Федерации / Е. А. Климович / Автореферат дисс. ... к. ю. н. – Челябинск, 2004. – 26 с.
29. Козлова, Е. И. Конституционное право России: учебник / Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2018. – 592 с.
30. Кокотов, А. Н. Исполнение решений Конституционного Суда РФ / А. Н. Кокотов // Журнал российского права. – 2013. – Вып. № 5. – С. 90–101.
31. Колесиков, Е. В. Постановления конституционных судов как источник российского конституционного права / Е. В. Колесников // Правоведение. – 2001.

– Вып. № 2. – С. 31–40.

32. Колюшин, Е. И. Конституционное право России: курс лекций / Е. И. Колюшин. – М.: Норма, 2015. – 416 с.
33. Конституционное право России: учебник под ред. И. В. Выдрин / И. В. Выдрин. – М., 2015. – 552 с.
34. Конституционное право Российской Федерации: учебник под ред. С. И. Носова / С.И. Носов. – М., 2014. – 188 с.
35. Конституционное право субъектов Российской Федерации: учебное пособие под ред. В. А. Кряжкова / В. А. Кряжков. – М., 2002. – 864 с.
36. Кузьмин, А. Г. Конституционализация правосудия и арбитражная судебная практика в Российской Федерации / А. Г. Кузьмин // Вестник ЮУрГУ. Право. – 2016. – № 4. – С. 95–100.
37. Кузьмин, А. Г. Этапы конституционализации российской судебной системы / А. Г. Кузьмин // Вестник ЮУрГУ. Право. – 2015. – № 1. – С. 63–71.
38. Кутафин, О. Е. Источники конституционного права Российской Федерации: учеб. пособие / О. Е. Кутафин. – М.: Юрист, 2002. – 331 с.
39. Лазарев, Л. В. Исполнение решений Конституционного Суда РФ / Л. В. Лазарев // Российская юстиция. – 2002. – Вып. № 9. – С. 17–19.
40. Лазарев, Л. В. Проблемы судебного нормоконтроля в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / Л. В. Лазарев // Российская юстиция. – 2001. – Вып. № 2. – С. 15–28.
41. Ленчик, В. А. Механизмы действия права / В. А. Ленчик / Автореферат дисс. ... к. ю. н. – Москва, 2002. – 32 с.
42. Лучин, В. О. Проблемы реализации Конституции Российской Федерации: учеб. пособие / В. О. Лучин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 687 с.

43. Малько, А. В. Судебный федерализм в условиях глобализации (сравнительный анализ) / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин, В. А. Терехин // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 31–34.
44. Митюков, М. А. Как исполняются решения Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации / М. А. Митюков // Журн. рос. права. – 2001. – № 7. – С. 14.
45. Молотов, А. В. Абстрактный и конкретный судебный конституционный нормоконтроль в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации / А. В. Молотов / Автореферат дисс. ... к. ю. н. – Тюмень, 2003. – 40 с.
46. Морозова, Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. – М.: Норма, 2017. – 464 с.
47. Нарутто, С. В. Конституционное право России: учебник / Н. Е. Таева, Е. С. Шугрина. – Инфра-М, 2017. – 432 с.
48. Нерсесянц, В. С. Общая теория права и государства / В. С. Нерсесянц. – М.: Норма, 1999. – 551 с.
49. Несмеянова, С. Э. Теоретико-правовое исследование конституционного судебного контроля в Российской Федерации / С. Э. Несмеянова / Автореферат дисс. ... д. ю. н. – Екатеринбург, 2004. – 30 с.
50. Нечаева, Ж. В. Вопросы эффективности исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации / Ж. В. Нечаева // Журнал конституционного правосудия. – 2008. – Вып. № 2. – С. 24–30.
51. Нудненко, Л. А. Конституционное право: учебник / Л. А. Нудненко. – М.: Юрайт, 2016. – 474 с.
52. Омаров, С. М. Проблемы исполнения Федеральным Собранием решений Конституционного Суда Российской Федерации / С. М. Омаров // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – Вып. № 1. – С. 52–58.

53. Петина, М. М. Значение правовых позиций Конституционного Суда РФ для осуществления конституционного контроля / М. М. Петина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – Вып. № 3 (116). – С. 32–40.
54. Петров, А. А. Основы организации системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / А. А. Петров / Автореферат дисс. ... к. ю. н. – Тюмень, 2002. – 33 с.
55. Права человека в России: история, теория и практика: учебное пособие под ред. Д. Т. Караманукяна / Д. Т. Караманукян. – Омск, 2015. – 308 с.
56. Саликов, М. С. О сущности правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации / М. С. Саликов // Рос. юрид. журн. – 2003. – Вып. № 1 (37). – С. 6–9.
57. Сергеев, С. Г. Конституционное право России: учебник / С. Г. Сергеев. – М.: Дашков и К, 2018. – 576 с.
58. Синцов, Г. В. Проблемы применения в судебной практике правовых позиций, содержащихся в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / Г. В. Синцов // Российская юстиция. – 2013. – Вып. № 12. – С. 39–41.
59. Стрекозов, В. Г. Конституционное право России: учебник / В. Г. Стрекозов. – М.: Юрайт, 2016. – 320 с.
60. Тиунов, О. И. О решениях Конституционного Суда Российской Федерации в связи с жалобами граждан на нарушение их конституционных прав и свобод / О. И. Тиунов // Рос. юрид. журн. – 1996. – №2. – С. 48–62.
61. Шведа, В. В. Роль решений Конституционного Суда Российской Федерации в развитии избирательного права России / В. В. Шведа // Академ. юрид. журнал. – 2002. – Вып. №3. – С. 83–88.